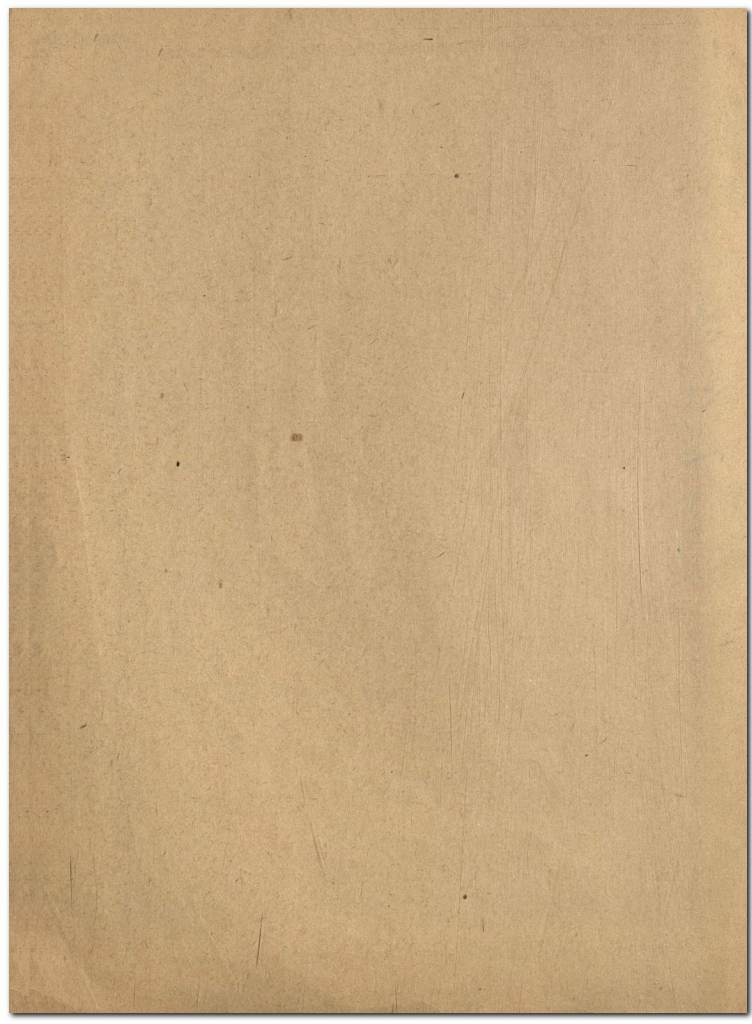

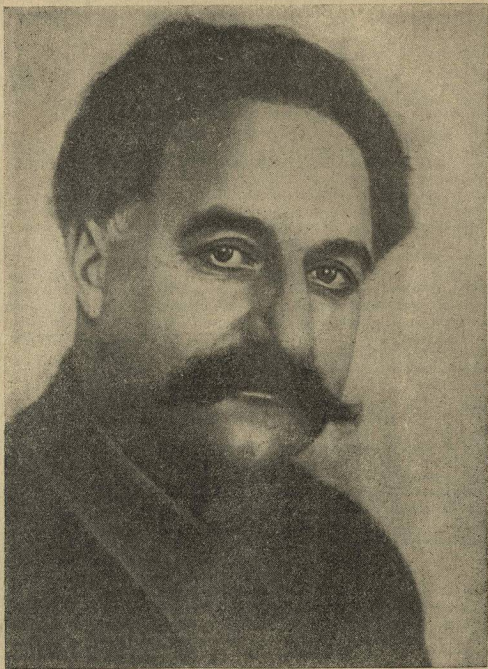
СОВЕТСКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

2

ФЕВРАЛЬ - 1937 - МОСКВА - ПРОФСОЮЗ

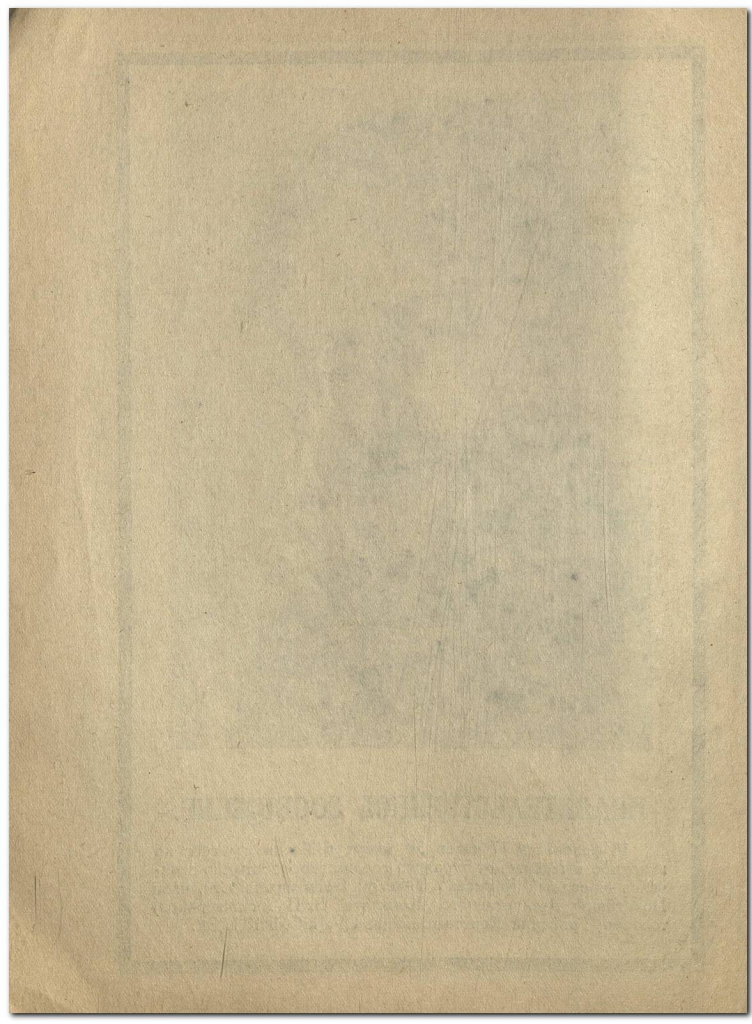
325 р. 10502.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНИЕ.

18 февраля в 17 часов 30 минут в Москве, у себя на квартире в Кремле, от паралича сердца скоропостижно скончался Народный Комиссар Тяжелой Промышленности, член Политбюро Центрального Комитета ВКП (большевиков) товарищ Григорий Константинович ОРДЖОНИКИДЗЕ.

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков).

Центральный Комитет ВКП(большевиков) с глубоким прискорбием извещает партию, рабочий класс и всех трудящихся Союза ССР и трудящихся всего мира, что 18 февраля в 5 часов 30 минут вечера в Москве скорпостижно скончался крупнейший деятель нашей партии, пламенный бесстрашный большевик-ленинец, выдающийся руководитель хозяйственного строительства нашей страны—член Политбюро ЦК ВКП(б), Народный Комиссар Тяжелой Промышленности СССР товарищ **ГРИГОРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ОРДЖОНИКИДЗЕ**.

Смерть товарища **ОРДЖОНИКИДЗЕ**, дорогого для всей партии, рабочего класса СССР, трудящихся всего мира, безусловно чистого и стойкого партийца, большевика, отдавшего свою славную, героическую жизнь делу рабочего класса, делу коммунизма, является тягчайшей потерей для всей партии и Советского Союза.

Образ товарища **ОРДЖОНИКИДЗЕ**, его беззаветная борьба за пролетарскую революцию, за строительство социализма в нашей стране вдохновит всех трудящихся, всех партийцев, всех работников хозяйственного фронта на дальнейшую борьбу за победу социализма, за новые завоевания советской промышленности, за новый подъем всего нашего социалистического народного хозяйства.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВСЕСОЮЗНОЙ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков).

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА ССР

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик с глубоким прискорбием извещает рабочих, колхозников и всех трудящихся СССР о смерти пламенного большевика, крупнейшего организатора социалистического хозяйства Союза, талантливейшего руководителя нашей социалистической промышленности, члена ЦИК СССР, Народного Комиссара Тяжелой Промышленности

ГРИГОРИЯ КОНСТАНТИНОВИЧА ОРДЖОНИКИДЗЕ,
последовавшей 18 февраля.

ЦК ВЛКСМ приносит свое глубокое соболезнование ЦК ВКП(б) по поводу безвременной смерти выдающегося деятеля нашей революции, пламенного большевика-ленинца, члена Политбюро ЦК ВКП(б), народного комиссара тяжелой промышленности СССР товарища **ГРИГОРИЯ КОНСТАНТИНОВИЧА ОРДЖОНИКИДЗЕ**.

ЦК ВЛКСМ.

ОТ ПРЕЗИДИУМА ВСЕСОЮЗНОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ

Президиум Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов с глубокой скорбью извещает о смерти пламенного большевика, борца за дело рабочего класса, за дело социализма, ближайшего друга и верного соратника товарища Сталина, члена Политбюро Всесоюзной Коммунистической Партии, Наркома Тяжелой Промышленности — товарища

ГРИГОРИЯ КОНСТАНТИНОВИЧА ОРДЖОНИКИДЗЕ.

ПАМЯТИ ТОВАРИЩА ОРДЖОНИКИДЗЕ

Наша партия понесла тяжелую потерю: 18 февраля от паралича сердца скоропостижно скончался товарищ Григорий Константинович Орджоникидзе.

Смерть вырвала из наших рядов выдающегося руководителя, неутомимого борца за дело партии, боевого руководителя и организатора блестящих побед социалистической индустрии, нашего близкого и любимого товарища и друга.

Всю свою светлую жизнь товарищ Орджоникидзе без остатка отдал делу рабочего класса, делу освобождения человечества, делу коммунизма. Еще в юные годы товарищ Орджоникидзе встал под великие знамя Ленина и с тех пор до конца своей жизни честно и преданно нес это знамя в руках, борясь на самых передовых позициях.

Его жизнь была неразрывно связана с революционной борьбой рабочих и крестьян против царского самодержавия и буржуазно-помещичьего гнета, с борьбой за победу Великой пролетарской революции в СССР, с организацией разгрома белогвардейских армий и иностранных интервентов, с победоносным строительством социализма. И всюду, где протекала его кипучая революционная деятельность, она приносила с собой победу за победой.

Товарищ Орджоникидзе представлял образец большевика, не знавшего страха и препятствий в достижении великих целей, поставленных партией. Пламенная энергия, настойчивость и прямота, таланты выдающегося организатора и руководителя масс сочетались в нем с изумительными качествами той сердечности и товарищеской простоты в отношениях к людям, которые так хорошо известны всем, лично знавшим товарища Серго, и которыми отличается настоящий большевик-ленинец.

Последние семь лет товарищ Орджоникидзе стоял во главе тяжелой промышленности СССР. С его именем связаны величайшие победы социалистической экономики. С его помощью партия разрешила труднейшую задачу построения в нашей стране могучей передовой тяжелой индустрии, перевооружившей сельское хозяйство, транспорт и оборону. Во главе многомиллионной армии работников тяжелой индустрии товарищ Орджоникидзе брал приступом одну за другой труднейшие крепости на фронте борьбы за построение и овладение новой техникой. Он любовно выращивал кадры талантливых деятелей тяжелой индустрии, до конца преданных делу социализма, сплоченных вокруг большевистской партии.

И вот теперь тебя, дорогой товарищ Серго, нет с нами. Тяжесть этой утраты неизгладима. Ее с болью будут переживать все трудящиеся нашей страны. Мы потеряли тебя в момент, когда наша страна достигла торжества социализма. В этих победах, завоеванных нами путем великой борьбы, большая доля твоих трудов, твоей энергии, твоей безграничной преданности коммунизму.

Прощай дорогой друг и товарищ Серго!

И. СТАЛИН
В. МОЛОТОВ
А. КАГАНОВИЧ
К. ВОРОШИЛОВ
В. ЧУБАРЬ
А. МИКОЯН
С. КОСИОР
Г. ПЕТРОВСКИЙ
Р. ЭЙХЕ
Я. РУДЗУТАК

М. КАЛИНИН
А. ЖДАНОВ
П. ПОСТЫШЕВ
А. АНДРЕЕВ
Н. ЕЖОВ
И. АКУЛОВ
В. МЕЖЛАУК
Н. АНТИПОВ
М. ШКИРЯТОВ
Я. ЯКОВЛЕВ

СОВЕТСКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

Ежемесячный
ж у р н а л
ЦК ВЛКСМ и ВЦСПС

№ 2
ФЕВРАЛЬ
1937

ЗЛЕЙШИЕ ВРАГИ НАРОДА

Процесс антисоветского троцкистского центра — банды подлейших врагов народа, диверсантов, шпионов, террористов: Пятакова, Радека, Сокольников, Серебрякова, Лиззица и других, с новой силой показал не только всю низость падения контрреволюционного троцкизма, давно ставшего передовым отрядом международного фашизма, но и беспредельную его ненависть к единственной в мире стране трудящихся. Злейший враг народа, кровавый фашистский пес Иуда-Троцкий, организатор и вдохновитель «параллельного центра», руководил всей преступной деятельностью вместе с германским фашизмом и японским милитаризмом. Гнуснейшее соглашение с германским фашизмом предатель Троцкий и его сподвижники заключили для того, чтобы свою программу капиталистической реставрации и восстановления в нашей стране господства буржуазии осуществить при помощи фашистских штыков. Преступная деятельность антисоветского центра направлялась и контролировалась германской и японской контрразведками.

Верные лакеи мировой контрреволюционной буржуазии, троцкисты добивались реставрации капитализма в СССР на костях и крови сынов советского народа. Эту программу, программу удушения родины, руководители антисоветского троцкистского центра тщательно скрывали даже от своих малочисленных сторонников. Как показал Радек, Троцкий указывал, что «не надо теперь перед рядовыми членами блока ставить программных вопросов во весь рост». Троцкий знал, что содержание этой программы разоблачит его — наемного убийцу, покажет миру всю отвратительную наготу реставраторов капитализма и поджигателей новой империалистической войны.

«Мы считали, — показывал Сокольников, — что фашизм — это самый организованный капитализм, он побеждает, захватывает Европу, душит нас. Поэтому лучше с ним сговориться, лучше пойти на какой-то компромисс в смысле отступления от социализма к капитализму».

Радек цинично говорил, что «хозяйном положением будет фашизм» — германский фашизм, с одной стороны, и военный фашизм одной дальневосточной страны — с другой». Подлые предатели готовились щедро заплатить своим хозяевам путем предоставления им советских территорий: Германии уступить Украину, а Японии — Приморье и Приамурье.

Стремясь к свержению советской власти, фашистские агенты — троцкисты — готовили ускорение военного нападения капиталистических стран на СССР. Во время этой войны антисоветский центр по директивам Троцкого должен был всячески добиваться поражения СССР. Это поражение подготавливалось в братском единении предателей родины с гестапо и японской разведкой.

Жалкие фашистские наемники, гнусные предатели родины, собирались

сдать в концессию империалистическим государствам важнейшие советские предприятия по добыче нефти, угля, марганца и т. д. и отдать в собственность, в кабалу иностранному капиталу самые важные экономические объекты страны. Враги народа — троцкисты — собирались распустить колхозы, ликвидировать совхозы, раздать кулакам сельскохозяйственные машины. Презренные реставраторы капитализма надеялись взять в свои руки крестьянство и рабочий класс. «Ни о какой демократии речи быть не может», — писал Троцкий Радеку. А чтобы удержаться у государственного руля, они готовили «крепкую власть», власть белого террора и капиталистического гнета.

Эту «крепкую власть» трудящиеся Советского Союза могут представить, вспомнив хозяйничанье белых и интервентов на Украине, в Белоруссии, в Архангельске, в Закавказье, в Сибири, на Дальнем Востоке в годы гражданской войны.

Приход белых войск и интервентов сопровождался террором, поголовной резней коммунистов, комсомольцев и революционных рабочих и крестьян, насильем и убийством членов их семей, массовыми расстрелами, сожжением сел и деревень. Водворяемые силою белогвардейского штыка, старые владельцы предприятий всячески мстили рабочим и крестьянам за свои обиды на советскую власть.

И вот теперь из счастливой, радостной, солнечной страны презренные негодяи — троцкисты — в угоду фашистам готовы были сделать нашу родину местом скорби и страданий трудового народа.

Установление и упрочение диктатуры пролетариата проводилось в обстановке бешеного сопротивления эксплуататорских классов. Контрреволюция в нашей стране опиралась на поддержку мировой буржуазии. Но деятельность троцкистов по своему цинизму, по характеру диверсий и террористических актов оставила далеко позади всех их предшественников из лагеря контрреволюции. Троцкисты организовывали взрывы и диверсии на наших социалистических предприятиях и крушения на нашем железнодорожном транспорте. Троцкисты организовали убийство пламенного народного трибуна социалистической революции Сергея Мироновича Кирова. Они готовили покушение на любимого вождя мирового пролетариата родного товарища Сталина и его ближайших соратников. Троцкистские изуверы организовали покушение на т. В. М. Молотова во время его поездки в Кузбасс. Троцкистские изуверы, бандиты обгарили свои руки кровью рабочих и красноармейцев, погибших при взрывах и крушениях. Эти убийства рабочих, детей и женщин троцкисты проводили сознательно. Они смотрели на эти жертвы, как на средство вызвать у населения озлобление против советской власти. В основу их бандитской деятельности была положена полученная Пятаковым от Троцкого директива: «бить самыми чувствительными способами по самым чувствительным местам».

Не случайно международный капитал поручил именно троцкистам дело свержения советской власти. К роли фашистского авангарда троцкисты готовились давно: доверие капитализма они заслужили своей длительной, упорной борьбой против партии Ленина—Сталина, против социализма и советского народа.

Пятаков, Радек, Муралов, Сокольников и др. неизменно поддерживали Троцкого в его борьбе против партии Ленина—Сталина.

Троцкист Пятаков в 1915 году вместе с Бухаринным выступил с антиленинской платформой по вопросу о праве наций на самоопределение. В 1916 году под псевдонимом П. Киевского он вновь выступает против Ленина, отрицая возможность построения социализма в одной стране. В 1917 году Пятаков вместе с Каменевым выступает против апрельских тезисов Ленина. В 1918 году Пятаков вместе с Радеком в числе «левых» коммунистов выступает против Брестского мира. Не кто иной, как Пятаков и его компания, вели переговоры с эсерами о контрреволюционном

государственным перевороте и аресте Ленина. После разгрома троцкизма Пятаков попрежнему остается верным Троцкому, маскируя свою подлую работу многочисленными заявлениями о разрыве с троцкизмом, о преданности партии.

Говоря о Радеке, можно многое повторить из того, что говорилось о Пятакове. Это один из наиболее доверенных и близких людей Троцкого. Лицемерный ублюдок Радек, хихикая, оплевывал великую ленинскую теорию построения социализма в одной стране. Он не только хихикал, но и своими грязными руками пытался срывать строительство социализма.

«Духовное» оружие против Советского-Союза — все эти жалкие теорички о невозможности построения социализма в одной стране и т. д. — изготовлено для нужд контрреволюционной буржуазии в убогом арсенале троцкистов. Товарищ Сталин в своем известном письме в редакцию журнала «Пролетарская революция» писал: «...троцкизм есть передовой отряд контрреволюционной буржуазии, ведущей борьбу против коммунизма, против Советской власти, против строительства социализма в СССР» («Вопросы ленинизма». Стр. 475. Изд. 10-е). Прямая агентура воинствующего германского фашизма — троцкисты — вместе со своими фашистскими хозяевами добивались отдачи СССР в кабалу буржуазного господства и готовили новую мировую войну — источник смерти и страданий для миллионов людей.

Государственный обвинитель т. Вышинский в своей замечательной речи сказал: «Я обвиняю не один! Я обвиняю вместе со всем нашим народом, обвиняю тягчайших преступников, достойных одной только меры наказания — расстрела, смерти!»

Враги, самые злейшие враги советского народа, пойманы с поличным, и карающий меч советского правосудия опустился на их подлые головы. Зоркие органы пролетарской диктатуры отыщут и по заслугам накажут укравшихся правых пособников и союзников троцкистской банды.

Велика и непобедима мощь свободной советской страны, и навязать капитализм нашему великому и могучему советскому народу никому и никогда не удастся!

Вред, причиненный кучкой троцкистов, быстро ликвидируется творческой деятельностью миллионов.

Процесс «параллельного центра» заставляет нас всегда помнить мудрые предостережения нашего великого Сталина: «Надо иметь в виду, что рост мощи советского государства будет усиливать сопротивление последних остатков умирающих классов. Именно потому, что они умирают и доживают последние дни, они будут переходить от одних форм наслоков к другим, более резким формам наслоков, апеллируя к отсталым слоям населения и мобилизуя их против Советской власти» («Вопросы ленинизма». Стр. 510. Изд. 10-е.)

Народы Советского Союза еще выше и выше должны поднять свою революционную бдительность и сплоченность вокруг великого Сталина. Трудящиеся Советского Союза радостно и бодро смотрят в будущее. Сталинская Конституция — основной закон нашей великой страны — еще крепче сплотила воедино все многочисленные народы Советского Союза в дружную и непобедимую семью, которая под руководством нашей великой партии и ее мудрого вождя Сталина всегда готова дать сокрушительный отпор каким бы то ни было посягательствам на свободу великого советского народа.

ПРОПАГАНДА — ГЛАВНОЕ В РАБОТЕ КОМСОМЛА

А. АЛЕХИН

После постановлений X съезда ВЛКСМ и II пленума ЦК ВЛКСМ пропагандистская работа в комсомольских организациях учебных заведений несколько улучшилась. Это выразилось прежде всего в том, что комитеты ВЛКСМ ближе подошли к руководству пропагандистской работой, стали контролировать работу пропагандистов и помогают им. Некоторые секретари комитетов ВЛКСМ сами руководят кружками и школами, систематически занимаются с пропагандистами, помогают им улучшить качество работы кружков и школ марксистско-ленинской учебы.

Утвержденная ЦК ВЛКСМ новая программа для комсомольских кружков по изучению основных моментов истории ВКП(б) дает возможность поднять всю пропагандистскую работу ленинского комсомола на более высокий уровень.

Пропагандист II курса овощного факультета Всесоюзной сельскохозяйственной академии им. Тимирязева т. Симонов ведет кружок, в котором занимаются 25 человек. При изучении истории гражданской войны в СССР он организовал для кружковцев экскурсию в Музей Ленина. Помимо основных материалов по темам (кружок работает по первоисточникам) кружковцы читали произведения Сеерафимовича, Фурманова. Тов. Симонов посещает членов своего кружка в общезитнии, где беседует с ними по отдельным вопросам и дает консультации. Сейчас из его кружка выделены три человека для подготовки на пропагандистов.

Тов. Мнухина, пропагандист истфака Ленинградского университета, не ограничивается рекомендованными по программе пособиями, подбирает интересные факты и материалы и умело их преподносит своим слушателям. Примеру т. Мнухиной следуют и члены ее кружка. Тов. Мнухина из состава своего кружка готовит шесть пропагандистов. В том же Ленинградском университете пропагандист т. Коган подходит к каждому из своих кружковцев индивидуально и лучшим слушателям рекомендует дополнительные материалы. Из его кружка примерно половина слушателей уже в ближайшее время сможет са-

мостоятельно вести пропагандистскую работу.

Эти примеры не единичны. Мы можем назвать еще очень большое количество хороших пропагандистов и хороших кружков.

Однако в отношении пропагандистской работы комсомольскими организациями учебных заведений сделано еще очень немного по сравнению с тем, что нужно сделать. Многие комсомольские организации вузов не взялись еще как следует за повышение качества пропаганды. Прошло около года после X съезда ВЛКСМ и свыше четырех месяцев после решений II пленума ЦК ВЛКСМ, а некоторые комсомольские организации до сих пор подробно не обсуждали на собраниях или заседаниях комитетов вопросы о работе кружков и школ марксистско-ленинской учебы; крайне слабо занимаются вопросами пропаганды комитеты ВЛКСМ Московского и Ленинградского институтов связи, Ленинградского текстильного института, Ленинградского университета и т. д.

До сих пор в составе пропагандистов еще полностью не ликвидирована текучесть. Так, в Московском историко-филологическом институте за последнее время сменилось в некоторых кружках по два—три пропагандиста, в сельскохозяйственной Академии сменилось четыре пропагандиста и т. д.

Наша партия учит тому, чтобы вопросы политико-воспитательной работы были органической составной частью работы комсомола. Партия дает нам наглядный урок, образец конкретного руководства. В многих вузах вопросы пропаганды не сходят с повесток дня заседаний партийных комитетов.

Кажется, что нет ничего проще, как использовать этот богатый опыт работы парторганизаций. Это тем более необходимо, что в пропагандистской работе комсомола крайне слабо поставлены проверка и контроль работы пропагандистов. Этого требуют и сами пропагандисты.

«Необходимо, чтобы комитет комсомола как можно скорее поставил на пленуме комитета мой отчет, пригласив на отчет и

В миллионной армии счетчиков Всесоюзной переписи были и студенты Тамбовского педагогического института. На фото: студент К. Макаров переписывает членов семьи т. Николаевой.

Фото Мамаева

членов кружка. Там мы сможем разобрать и положительные и отрицательные стороны нашей работы и договориться, как эту работу поднять на высшую ступень», — говорит пропагандист истфака Ленинградского университета т. Стульникова.

И т. Стульникова безусловно права.

Отдельные комитеты ВАКСМ не уделяют достаточно внимания работе с пропагандистами и не принимают участия в подготовке пропагандистов, считая, что этим должны заниматься только партийные организации. В результате пропагандистов не хватает.

Известно, что качество пропаганды зависит от качества лектора.

В. И. Ленин указывал: «Во всякой школе самое важное — идейно-политическое направление лекций. Чем определяется это направление? Всецело и исключительно составом лекторов». (В. И. Ленин. Том XIV, стр. 118.)

Это должны уяснить себе комитеты комсомола и принять меры к подготовке кадров пропагандистов.

Как положительный пример можно привести секретаря комитета комсомола исторического факультета Ленинградского университета, который принимает непосредственное участие в работе семинаров про-

пагандистов, созывает совещания пропагандистов. Но такие факты имеют место далеко не во всех вузах.

Здесь нужно сказать также о посещаемости занятий кружков. Посещаемость занятий зависит от качества работы самого кружка. Между тем некоторые комитеты ВАКСМ этого не учитывают и из фактов непосещаемости делают «оргвыводы» только в отношении члена кружка, пропустившего занятия, а меры к улучшению работы кружка не принимаются. Учет пропуска занятий производится в процентах. К чему это приводит? В отчете Свердловского обкома ВАКСМ о комсомольской работе в вузах точно указано, сколько в каждом вузе комсомольцев, сколько студентов, в каких кружках они занимаются, сколько создано различных кружков и т. д. В конце таблицы имеется отдельная графа: посещаемость комсомольцев в процентах. В этой графе значится, что в Свердловском индустриальном институте посещаемость равна 85 проц. Мы дали себе труд подсчитать, сколько же это будет человек (такой графы в таблице нет). Оказалось... 225 человек. Это только комсомольцев. Сама цифра 85 проц. посещаемости как будто не вызывает тревоги, а если учет вести

правильно — персонально, то оказывается, что по всей Свердловской области на каждом очередном занятии кружков (студенческих организаций ВЛКСМ) в среднем не бывает 400 комсомольцев.

В некоторых учебных заведениях вне-союзная молодежь к активной учебе в кружке привлекается еще очень слабо.

Тот же пропагандист Стульников говорит, что из пяти членов ВЛКСМ в ее кружке «более или менее регулярно работают только двое: Кугель и Боровилова. Остальные ничего не делают». Не поэтому ли количество комсомольцев на кафедре Ленинградского университета почти не увеличивается? И действительно, при наличии на факультете 170 человек союзной молодежи в этом году в комсомола принято только четыре!

Заместитель секретаря комитета ВЛКСМ Московского историко-философского института г. Лаврицев прямо заявляет, что в комсомольских кружках несоюзной молодежи единицы, а кружки так называемой «профсети» посещаются очень плохо. Пропагандистской работой среди несоюзной молодежи комсомольские организации в подавляющем большинстве руководят плохо. Нам думается, что в прямой связи с этим находится и то обстоятельство, что комсомольские организации во многих вузах растут слабо.

Вопрос о комсомольских собраниях как о большой политической школе обсуждается неоднократно. Однако до сих пор подготовку к ним проводят неудовлетворительно. Комсомольцев не знакомят предварительно с вопросами, которые должны обсуждаться, часто нет нужных материалов.

Поэтому многие комсомольцы уходят с собрания сразу после доклада, некоторые читают книги, газеты и т. д.

Весь актив организации должен знакомить комсомольцев с вопросами, которые ставятся на собраниях, беседовать об этом и в общежитии и в вузе.

Недавно «Правда» в передовой статье «Самое важное в работе комсомола» писала:

«В формировании сознания молодого человека эпохи социализма решающую роль играет наука из наук — революционная теория марксизма-ленинизма. Орудием воспитания молодежи является история большевизма, пропаганда целей и задач коммунистической партии».

Партия возложила на комсомол ответственной задачей организации учебы и воспитания советской молодежи, и комсомол должен справиться с этой задачей по-большевистски.

Внимательно слушают по радио студенты Смоленского сельскохозяйственного института Мулярчик, Ильина и Гудасова доклад г. Калинина о проекте Конституции РСФСР.

Фото Баранова

ОПЛОТ РОДИНЫ

К. ЗАЛЕВСКИЙ

Свою девятнадцатую годовщину Красная армия встречает новыми победами на фронте военной и политической учебы.

Неуклонно проводя политику борьбы за мир во всем мире, наше правительство и партия в то же время не могут не считать-ся с возрастающей угрозой войны.

«Внешняя опасность есть главная для трудящихся нашей страны», — сказал тов. Молотов в своем выступлении на Чрезвычайном VIII Съезде Советов.

Выполняя волю народа, партия и правительство заботятся о повышении обороноспособности нашей родины. Благодаря этим заботам Красная армия к 19-й годовщине стала еще более могущественной защитницей нашего социалистического государства.

В настоящее время боевая техника Красной армии значительно усложнилась. Части Красной армии приобрели новые боевые свойства; главнейшие из них — быстрота и подвижность. Возросли и требования к командному и красноармейскому составу — хозяевам новой сложной техники.

Воспитание смелого, инициативного, решительного командира и бойца, не боющегося взять на себя большую ответственность, — важнейшая наша задача.

Мы сейчас далеко ушли вперед во всех областях боевой подготовки. Возьмем хотя бы огневую подготовку бойца и командира. Стрельба раньше велась в тире или на хорошо оборудованном стрельбище, где вся обстановка способствовала меткой стрельбе. На войне бойцу придется стрелять не только при хорошей погоде, но и в любое время. Сейчас части Красной армии стреляют при дожде, снегопаде, при большом ветре, после совершения длительных маршей. Летчики совершают свои полеты в тумане, облаках, ночью, при сильном ветре. Танкисты научились водить свои стальные машины, преодолевать любые препятствия в любой местности.

Современный бой требует от различного рода войск не только безукоризненного

знания своей специальности, но и умелого взаимодействия одного вида техники с другим.

Для этого нужно отлично знать не только свое оружие, но и быть хорошо знакомым с другими видами боевой техники, чтобы правильно согласовывать свои действия с действиями соседа. Эта задача является высшей формой военного искусства и требует от командиров и бойцов охватывающих разнообразных знаний, больших практических навыков, высокого морального и физического напряжения.

Тактические учения 1936 года показали высокую боевую сплоченность частей Красной армии и их готовность к ведению сложного общевойскового боя.

Ряд примеров подтверждает это. На маневрах Белорусского военного округа 1 200 человек спустились на парашютах вместе с винтовками, пулеметами, пушками и сразу после спуска вступили в бой с противником.

Командиры, прыгая с самолетов, не раскрывали парашютов до последней минуты, чтобы ранее бойцов очутиться на земле и вести наблюдение за действиями своих подразделений.

На московских окружных маневрах количество десанта было доведено до 2 200 человек.

На белорусских маневрах особенно запомнилась массовая танковая атака в исключительно трудных условиях. Густой туман окутал поле. Случайная остановка танка из-за неисправности грозит столкновением двух стальных гигантов. Только исключительное мастерство водителей, великодушная организация управления могут предотвратить несчастные случаи.

Танки сокрушительной лавиной шли по топкому болоту, преодолевая на своем пути рвы, эскарпы, минные поля, сметая все препятствия. Танкисты поставленную перед ними задачу выполнили блестяще, без аварий и вынужденных остановок.

Такое же высокое тактическое искусство

В будущих схватках с врагом наши девушки будут верными защитницами родины.
На фото: товарищ Косарев в группе ударниц санитарной обороны.

было проявлено пехотой, артиллерией, конницей, связистами и всеми другими родами войск, принимавшими участие в маневрах.

Пять суток, и днем и ночью, без перерыва и отдыха продолжались маневры.

Шли холодные осенние дожди, но оставших не было. Некоторые больные бойцы и командиры не хотели оставить своих постов, невзирая на настойчивые требования врачей.

Бойцы и командиры. Особой дальневосточной краснознаменной армии не только зорко стерегут наши границы, но и борются за освоение этого края, за превращение его из бывшей дикой таежной страны в цветущий оазис нашей родины.

В повседневной борьбе с суровой дальневосточной стихией, в частых вооруженных схватках с наглыми диверсантами японской военщины закаляются замечательные люди нашей Дальневосточной армии.

В ожесточенной схватке бойцов-героев с 50 японо-манчжурскими солдатами, перешедшими нашу границу, пал смертью храбрых любимец отряда Валентин Котельни-

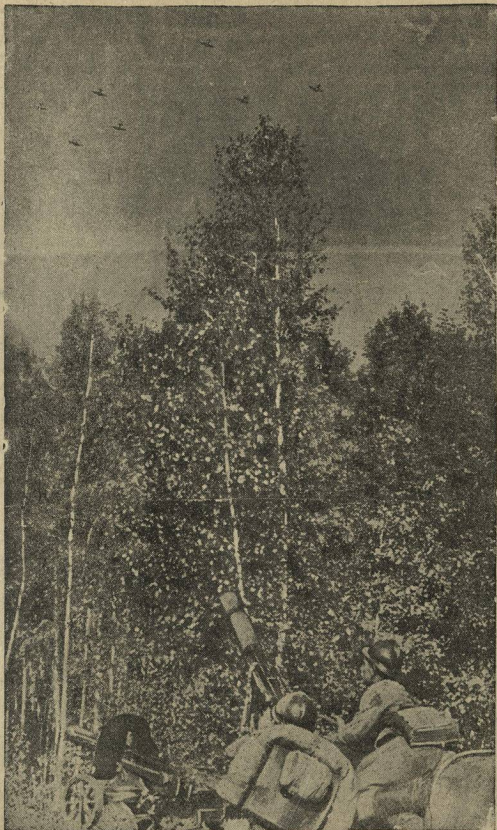
ков и был ранен Иосиф Влач. Но горсточка пограничников не только вышла из грозившего ей окружения, но и отрезала бандитами путь к отступлению.

Крупное боевое столкновение 7 марта 1936 г. показало, как велико мужество наших доблестных бойцов и командиров. Один из участников этого боя, капитан Бонич, рассказывал:

«Мы были далеко от заставы. Узнав о нападении на нее, мы помчались на конях, что есть сил. Каждый думал одно — только бы не опоздать. И мы не опоздали. В бою был ранен политрук Пожарский, который, несмотря на рану, целый час оставался в строю».

Участники этого боя помнят героизм младшего командира Крутченко, который с поразительным хладнокровием, пренебрегал опасностью, поспевал со своим пулеметом всюду. С первой же пулеметной очереди он вывел из строя пулемет противника.

Таких замечательных молодых командиров много в Красной армии. Лейтенант войск связи Дулин проводил со взводом линию вдоль 300-километровой таежной речушки. Глухой темной ночью в тайге

«Вражеская» эскадрилья спокойно летит, но посредник-наблюдатель уже сигнализирует, что красные пулеметчики «сбили» 2 самолета. На фото: один из боевых моментов осенних тактических учений войск Московского военного округа.

Фото Сабельникова

разразилась сильная гроза с проливным дождем. Взвод бойцов Дудина ночью выбрался на возвышенное место. К утру бойцы очутились на острове, — кругом была вода. Дудин не растерялся. Он распределил небольшой запас спасенного продовольствия и стал ожидать спада воды. На острове Дудин регулярно занимался с бойцами и даже проводил сдачу зачетов на значок ГТО. На клочке земли в 60 кв. метров люди продержались ровно 13 дней, а когда вода спала, продолжали спокойно выполнять задание. Подобных героических примеров в жизни наших дальневосточников очень много. Для них это стало обычным, повседневным делом.

Бойцы и командиры любят свою Дальневосточную армию, любят этот асисто-холмистый край так же, как и равнинные степи Украины, как голубое море побережья Крыма и Кавказа, как всю нашу родную Советскую землю.

Наш краснознаменный морской флот за последний год значительно вырос. Боевое совершенствование морского флота шло по трем направлениям: а) увеличение длительности плавания в море без пополнения каких бы то ни было запасов, б) непрерывное пребывание подводных лодок под водой в течение долгого времени, в) длительное плавание на большом расстоянии от своих баз.

По этим видам существуют определенные нормы, основанные на технических возможностях машин и рассчитанные на среднюю выносливость человека при выполнении этих задач.

Наши славные моряки в текущем году перекрыли эти нормы в 3, а в отдельных случаях и в 4½ раза.

Среди людей Красной армии, награжденных в минувшем году орденами, большой процент составляют подводники. Это свидетельствует о том, каких больших успехов достиг наш военно-морской флот.

Красная армия воспитала новую плеяду замечательных летчиков: Чкалова, Байдукова, Белякова, Коккинаки, Алексеева, Юмашева и других, имена которых знает весь мир.

Тысячи командиров учатся в военных академиях, десятки тысяч человек учатся в военных школах.

На последних зачетных испытаниях в академиях командиры, в прошлом рабочие и батраки, блестяще защищали дипломные проекты на французском, немецком и английском языках. Разве это не замечательная культурная победа людей нашей счастливой страны!

19-я годовщина Красной армии — это торжество всего трудового народа, имеющего могучую, несокрушимую армию, защищающую мирный труд и счастье нашей родины.

«Мы будем не только врачами, но и опытыми пилотами», — заявили студентки Смоленского мединститута тт. Маветина и Лашева.

Фото Повярской

НАШИ ПИЛОТЫ

А. ОРЛОВ, А. ХАРИТОНОВ

«С детства,—пишет студент Московского текстильного института т. Усенко,—я мечтал научиться управлять самолетом. И вот в этом году моя мечта стала действительностью — я летчик».

Тов. Усенко окончил, не бросая учебы, летную школу при институте. Эта школа была организована в 1935 г.

К немногим энтузиастам — организаторам школы — некоторые товарищи относились скептически: «Ничего, мол, не выйдет». Но когда комсомольцы получили с помощью наркома т. Любимова учебный самолет и «безотрывники» стали совершать на нем самостоятельные полеты, тогда даже малoverы должны были замолкнуть.

В памяти первых пилотов МТИ навсегда останутся незабываемые минуты первых полетов. Студент-летчик А. Фомичев рассказывает о своем «воздушном крещении»:

«Едва я успел сесть в кабину, как инструктор сказал, что я буду сам взлетать и совершать полет (конечно, с его помощью), а посадку будет делать он. Получаю разрешение на взлет. Плавно даю газ. Пробежав метров 100, машина отрывается от земли. И вот тут началось... То у меня машина идет в пикирование, то теряет окончательно скорость и проваливается, то кренится при разворотах так, что того и гляди перевернется».

Для начинающего самое трудное — это посадка. Для того, чтобы посадить машину на 3 точки (на колеса и костыль одновременно), нужно быть очень «чутким», хорошо «видеть землю», а для этого нужна практика.

9 августа я впервые выполнил во время полета несколько фигур сложного пилотажа (петлю, штопор, глубокий вираж и др.).

После того как инструктор сделал 3 витка штопора, он попросил меня показать, где находится наш аэродром. Найти аэродром я не мог: в голове все перепуталось.

В начале сентября я вылетаю самостоятельно. Дальше идет отработка фигур высшего пилотажа, с 7 по 10 октября — сдача государственного экзамена.

Я успешно окончил летную школу потому, что я шел туда с большим желанием».

Первый выпуск дал стране несколько человек пилотов и 6 парашютистов, через год в декабре 1936 г. школа уже имела вместо одного — два самолета, и выпустила в три раза больше пилотов. 16 парашютистов и 1 летчика-инструктора.

К сожалению, в школу попадают немногие «счастливиčky». В школе всего два самолета «У-2» и нет аэродрома, поэтому приходится работать на чужих площадках.

Когда Геринг предложил фашистской Германии подготовить 70 тыс. летчиков, наша страна, отлично понимающая замыслы фашистских генералов, ответила призывом менжинцев: «Дадим своей родине 150 тыс. боевых соколов». Общественность МТИ считает, что в 1937 г. институт может включить в крылатую армию страны из студентов института летчиков и парашютистов в 2 раза больше чем в 1936 г. Изучение летного мастерства проходит без отрыва от основной учебы и совершенно не отражается на качестве академической работы.

«Изучение самолета не только не мешает

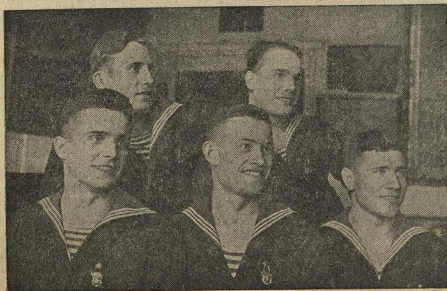
учебе, — говорит отличник т. Востоканян, студент V курса экономического факультета, — а даже помогает ей. Теперь я более организованно работаю: волевая закалка, полученная в школе, приучила к дисциплине в учебе. Я окончил школу и хочу повышать знания, хочу изучать самолеты других типов и мечтаю о полетах на боевых машинах».

Все пилоты — студенты МТИ — мечтают о дальнейшем совершенствовании в области пилотажа.

«Сейчас я пилот, — говорит студент Кузовкин. — Но хочется еще и еще тренироваться и совершенствоваться. Хорошо было бы организовать свой аэроklub. Желющих учиться летному делу много. Надо найти средства для приобретения еще нескольких самолетов. На них можно тренироваться выпускникам-пилотам и обучать новичков. Я думаю, что дирекция института вместе с общественными организациями подумает над этим вопросом и к весне 1937 года организует свой аэроklub».

Выпуск новых групп пилотов был произведен также в киевском индустриальном институте железнодорожного транспорта им. Дзержинского, в Московском энергетическом институте, в пединституте им. Бубнова, в МГУ и других вузах.

В МГУ за 1936 год подготовлено летчиков в три раза больше, чем намечалось по плану. Центральный аэроklub им. Косарева создал при МГУ свой филиал. Это дало возможность увеличить число обучающихся в несколько раз. Студенты с боль-

Курсанты Военно-морского училища им. Фрунзе (слева направо) тт. Набалов, Кведло, Стенин, Горюкевич и Гагарин, первыми славные нормы комплекса ГТО 2-й степени.

Фото Саксэ

шим энтузиазмом принялись изучать интересное и увлекательное искусство пилотажа, нередко посвящая ему и выходные дни.

В самый ответственный период обучения, когда приступали уже к самостоятельным полетам, начались каникулы. Перед молодыми энтузиастами летного дела встал вопрос — идти в отпуск или учиться летать. Они выбрали второе.

В замечательном деле воспитания летчиков-студентов нельзя не отметить большую роль директора университета профессора Бутягина, который во многом помог будущим пилотам.

Специальная учеба не отразилась на успеваемости студентов-летчиков. Студенты Дьяков, Телегин, Цюрюпа, Брицyna, Эпштейн и другие твердо сохранили почетное звание отличников учебы, несмотря на серьезную дополнительную нагрузку.

В текущем году студенты МГУ ставят перед собой задачу — подготовить значительно больше летчиков и из них — часть инструкторов. На имя начальника Центрального аэроклуба от студентов-летчиков поступают заявления о зачислении на курсы инструкторов. Сейчас заканчивается отбор на курсы летчиков. Отбирают не только лучших студентов-отличников, но и физические наиболее здоровых.

Недавно студентка механико-математического факультета товарищ П., стоя у дверей медицинской комиссии, всхлипывая, говорила: «Прошла пять медицинских комиссий. Все написали «годна», а вот один врач из-за какого-то ничтожного насморка на-

писал «нет». Из-за этого я не могу стать летчицей — ну разве не обидно?..»

Вместе со студентами овладеть искусством пилотажа стремится и весь коллектив наших высших школ.

Тов. Мамуль, аспирант, заместитель директора Научно-исследовательского института физики МГУ, подает заявление в вузовский комитет ВАКСМ: «Прошу зачислить меня в летную школу».

Энтузиазм студенчества, жаждущего стать подлинным «поколением крылатых», ко многому обязывает организации и учреждения, на долю которых выпала ответственная задача обучить 150 тыс. летчиков. К сожалению, в этом большом и ответственном деле приходится сталкиваться с рядом отрицательных явлений. Возьмем хотя бы для примера аэроклуб учебных заведений НКПС. Клуб был организован в сентябре 1936 года. На его организацию затрачены большие материальные средства, при нем содержится большой штат работников. Тем не менее работа клуба далеко не блестяща.

Школа при клубе комплектуется людьми, которые забранованы медицинской комиссией. Учебный план составлен непродуманно. Из плана выпали такие дисциплины, как тактика ВВС, аэронавигация, штурманское дело и проч. Неудивительно, что план по подготовке летчиков не выполнен. Клуб до сих пор не знает, кто в нынешнем году будет его хозяином.

Так летные кадры готовить нельзя.

На занятиях в аэроклубе Ленинградского индустриального института. Будущие пилоты изучают действие воздушной струи на модель биплана.
Фото Штейнгардта и Бродского

разведчик

А. А. ЧЕРНОВ

В тот день бойцам дали по одной селедке на двоих. К вечеру командир армянского батальона Богдасаров собрал красноармейцев и сказал:

— Товарищи! Мы давно не ели хлеба. Мы не знаем, где находимся. Связи с дивизией нет. Известно, что недалеко стоят денкинские части. Каждую минуту они могут окружить нас. Он помолчал, словно обдумывая создавшееся положение и, оглядев притихших бойцов, продолжал: — Один у нас выход — послать в разведку самых испытанных людей. Я не скрываю, что это дело опасное. Многие могут не вернуться обратно. Мне вспоминаются слова одного

Оганез Абакумович Кохлякия

знаменитого генерала, который писал своей жене: «Если меня убьют — не плачь. Ведь это моя профессия — быть храбрым и умирать». И вот я думаю, что наши бойцы не хуже генералов, — они не испугаются опасностей и смерти. Поэтому, я прошу поднять руку тех, кто пойдет в разведку.

Одна за другой поднялись 25 рук. Вглядываясь в лица, Богдасаров записывал фамилии добровольцев-разведчиков. Вдруг он улынулся и сказал:

— Оганез! Опусть руку, хватит и без тебя людей!

— Товарищ командир! — закричал, волнуясь, боец, к которому относились эти слова. — Идут все мои товарищи и мой земляки. Я ни за что не останусь, я должен идти с ними в разведку!

Он вышел из рядов бойцов, которые весело кричали ему вслед: «Молодец Чутык! Не сдавайся! Чутык, приведи нам

живым Деникина».

— А сколько тебе лет, Чутык? — лукаво спросил командир.

— Тринадцать! — немного смущаясь ответил Чутык. — Но уже целый год я бью дашнаков и белых.

— Это правда, — сказал старый Мнацаканян. — Чутыку тринадцать, но он так же храбр, как любой из нас. Я думаю, что он принес бы в разведке большую пользу: его молодые глаза зорки и слух чуток.

Старика Мнацаканяна все уважали, и его мнение много значило. Богдасаров махнул рукой: «Пусть идет!» Он рассказал разведчикам о том немногом, что было известно ему относительно расположения

частей противника.

— Как стемнеет — выходите! — добавил командир и, круто повернувшись на каблуках, пошел к землянкам, где временно помещался штаб полка.

... К ночи поднялся туман, стал моросить унылый осенний дождик. Посживаясь в своих старых шинелях, разведчики пошли в темноту. Они помнили слова командира об опасностях, может быть смертельных, которые ожидали их. Но все они были простые люди: рыбаки, землекопы, плотники, крестьяне. Революция ясно представлялась им как путь к большому человеческому счастью, которое нелегко добывать. Они мужественно переносили невзгоды и лишения и не боялись смерти.

Чутык, тринадцатилетний солдат революции, отличался от этих закаленных людей только возрастом. Как и его товарищи, он слышал о великом законе, который мудрый

Ленин установил для всех людей: «Только трудящийся может быть хозяином всех богатств земли».

Старый Абакум, отец Чутыка, батрачил у князя Чавчаваридзе. Биография отца была для Чутыка первым уроком политграмоты. Рассказы отца закаляли ненависть мальчика к богатым.

Вторым уроком был рассказ о Ленине, услышанный от красного партизана Амириханяна.

Обо всем этом Чутык вспоминал, осторожно шагая в темноте вместе с отрядом. Внезапно вблизи раздался выстрел, и все бойцы замерли. Выстрел прозвучал совсем близко, с той стороны, где предполагались деникинские части. Значит, враг недалеко, нужно быть осторожным.

Разведчики расслышали цепью и медленно, под прикрытием кустов, стали приближаться к тому месту, где стреляли. Дождь продолжал моросить, но туман стал реже. Сквозь его тонкую пелену стали проглядывать силуэты деревьев и каких-то построек. Неожиданно группа разведчиков натолкнулась на танк.

— Кто идет! — раздался зычный голос, но разведчики, неслышно ступая в кожаных лаптях, отошли уже от танка. Вдали залаяла собака. Успокоенная наступившей тишиной, она замолчала.

Разведчики лежали в кустах и совещались. Несомненно, они наткнулись на крупное деникинское соединение. Теперь нужно только все высмотреть и разузнать. Решено было ползком пробираться дальше, вдоль левого фланга.

Больше часа обследовали разведчики позиции неприятеля. Пора было возвращаться к своим. Но тут возникло неожиданное препятствие. В темноте разведчики потеряли ориентировку и попали на участок, откуда было нелегко выбраться. С одной стороны чернел лесок, с другой — находился глубокий овраг. Сбоку, на холмике, бойцы заметили огонек. Решено было на всякий случай подняться на холм. На холме стоял домик. Около него слышалось лошадиное ржание и бродили часовые. Чутык, который видел в темноте не хуже кошки, заметил, что часовые — старые, бородастые казаки.

Опять устроили совещание. Решили ждать рассвета: тогда казаков потянет на сон, с ними будет легче совладать и, забрав лошадей, прорваться к своим.

Часовые были «распределены» между бойцами. Каждая тройка должна была,

подкрavшись к своему казаку, обезоружить последнего по сигналу.

Квакнула лягушка — это и был сигнал. Покончив с часовыми, разведчики бросились к конюшне, а несколько человек вошли в дом.

Немолодой офицер, увидев в дверях давно небритых, облепленных грязью людей, не стал тратить время на догадки. Он вышиб ударом ноги раму и бросился в окно, но офицер был толст, и старый Минацаканян успел схватить его за ногу. За другую ногу офицера держал Чутык.

— Может быть это Деникин? — спросил мальчик у старика. Чутыку представилось уже, как ведет он Деникина к штабу полка. Посрамленные шутники из батальона уже не намешаливо, а со скрытой завистью говорят: «Этот Чутык привел-таки Деникина! Ай да Чутык! Кача эрос»¹.

— Это не Деникин, — сказал молодой парень, племянник Минацаканяна. — У Деникина большая борода.

Мечты рушились!

Но тут Чутык заметил то, на что не обратили внимания его товарищи. Он увидел в углу знамя. Золотые орлы с хищно раскрытыми клювами тускло поблескивали на тяжелом бархате. Мальчик быстро срезал полотнище и обмотал его вокруг пояса. Заодно он сунул за пазуху карты и бумажки, которые лежали на столе. Он знал, что такими картами всегда пользовался командир, когда нужно было определить, где находится их часть.

В это время в комнату вбежал Дургарьян — начальник отряда.

— Что вы тут копаетесь? — закричал он. — Садитесь на коней и — марш!

Чутыку, огорченному тем, что пленный офицер — не Деникин, дали лучшего коня. Но зато к седлу привязали пленного.

Отряд спустился к оврагу и, миновав лесок, на рысках пошел к своей части. Минут десять ехали спокойно, но за ночь деникинцы, очевидно, ближе подвинулись к красным частям. Отряд заметили и открыли по нему стрельбу.

Уже разведчики мчались по знакомым местам, но неожиданно пулеметы застрочили в лоб отряду. Всадники пошли в обход, обстреливаемые с двух сторон. Дургарьян приказал раз'ехаться в разные стороны. Так было безопаснее.

— Чутык! — крикнул он мальчику. — Твой конь самый лучший. Ты должен во

¹ Большой герой (врм.).

«Комсомолец китайской Красной армии». Дипломная работа студента Академии художеств Пан-Гун-Чуна. Автору присуждена 1-я премия

что бы то ни стало доскакать до наших!

И они помчались снова.

Чутык не помнил, как удалось ему попасть к своим. Он вцепился в гриву коня и только тяжело дышал, поводя большими черными глазами. Офицера с ним не было. Один Чутык вернулся из разведки, остальные бойцы полегли под вражескими пулями.

Сам командир полка пришел к мальчику, когда тот стал понемногу приходить в себя. Командир расспрашивал его о расположении неприятеля, но Чутык плохо говорил по-русски. Тогда Богдасаров по просьбе командира попросил Чутыка показать на карте, где он был этой ночью. Чутык не разбирался в топографии, он наугад ткнул пальцем в синее пятно и сказал: «Здесь».

Комполка засмеялся:

— Неужели ты был в Черном море?

Тут Чутык вспомнил о картах, которые он захватил в деникинском штабе.

Мальчик быстро выгнал их из-за пазухи и подал командиру. Потом он развернул знамя и рассказал Богдасарову о ночных событиях.

Командиры склонились над картами и бумагами. Они глядели не отрываясь на эти загадочные для мальчика хитрые сплетения линий и пятен. Потом командир полка подошел к мальчику.

— Как его зовут? — спросил он у Богдасарова.

— Его зовут Чутык — по нашему это значит дышленок.

— Нет, он не дышленок, — ответил командир полка. — он орленок. И, наклонившись к мальчику, он крепко поцеловал его в лоб.

Позже Чутык узнал, что захваченные им в штабе бумаги и знамя полка помогли не только определить расположение противника, но и его стратегические планы.

... Когда мы попросили старого комсомольца, лейтенанта Оганеза Кохаикяна рассказать нам, как получил он свой первый орден, мы услышали эту повесть об отважном разведчике Чутыке.

На груди Кохаикяна, рядом с орденом боевого Красного знамени, приколот национальный орден Армянской республики.

Этот орден — живое свидетельство о другом героическом поступке Кохлякяна. Проникнув ночью в тыл неприятеля, Чутык забрал в плен целое отделение с пулеметами и привел пленных к себе в часть.

Он снова вспоминает героические походы Красной армии, мысленно обращаясь к незабываемой осени 1919 года, перечисляет товарищей, павших смертью храбрых в те овеянные легендами годы.

— Они умирали, — сказал Оганез, — во имя нашей чудесной жизни.

Кохлякян развернул страницы журнала, посвященного советской Армении, и мы увидели медлительное шествие тучных кол-

хозных стад, цветущее изобилие виноградников, радостные пляски веселого армянского народа.

Севанское озеро катило могучие свои волны, и по его водным просторам неслись лодки рыбаков. В домах отдыха сидели за столами столетние старики; может быть они, как и отец Оганеза, были батраками князей. Старики смотрели гордо: так смотрят все люди советской земли.

— Родина! — тихо сказал Кохлякян. И в этом простом слове мы почувствовали ту непоколебимую силу, которая вдохновляет людей нашей эпохи на невиданные подвиги и героизм.

«Отряд Жлобы у Царицына». Дипломная работа студента Академии художеств Д. Мочальского (1-я премия)

СЛУЧАЙ С АРИСТОВЫМ

ПЕТР ОГИН

Был обычный летний день. В золотом мареве горизонта купались испребители. Легкие бомбардировщики быстрой стайкой пролетели над аэродромом по направлению к полигону. Тяжелые корабли ушли в полет по маршруту. Дежурный по старту врач Симонов, томясь от жары, с завистью поглядывал на уходящие вдаль самолеты. Только в далеких просторах небес веяло прохладой — и счастье окунуться в это безбрежное море было доступно одним летчикам. Симонов подошел к командиру части и попросил разрешения совершить сегодня свой двадцатый первый прыжок с парашютом. Командир части не возражал. Обрадованный врач надел парашют, уселся в кабину и махнул рукой летчику Аристову в знак того, что он готов к полету. Самолет оторвался от земли и, набирая высоту, пошел по кругу.

Рядовые парашютные прыжки совершаются обычно с высоты 800 метров. Когда самолет достиг этой высоты, врач Симонов вылез на плоскость. Доносившиеся до земли отдаленные звуки мотора затихли — это летчик Аристов выключил газ. Самолет медленно плыл по бледноглубокому небу, искрсясь в ослепительных солнечных лучах.

Все было, как обычно. Уже сотни раз мы наблюдали прыжки, и это зрелище не могло привлечь нашего внимания. Каждый был занят своим делом, и лишь иногда мы поглядывали вверх.

Но тут произошло нечто неожиданное.

Мы увидели, как от самолета отделилась фигура парашютиста, и в тот же миг над плоскостями взвился преждевременно раскрытый парашют, опутал хвостовое оперение, и доктор, болящаясь из стороны в сторону, повис на стропах под самолетом.

Не раздумывая и не медля, мы бросились к посадочному знаку «Т» и перенесли полотнище на середину. «Т» превратилось в крест. Это означало — посадка запрещена. Дело в том, что летчик мог не заметить происшествия и пойти на обычную посадку. В этом случае гибель человека была бы неминуемой.

Когда необходимые предупредительные меры были предприняты, мы стали спрашивать друг друга, захватил ли Симонов с собою нож, который является принадлежностью каждого бойца-парашютиста.

Случай зависания не так уже редки. Особенно часто происходят такие случаи с молодыми парашютистами. Бывает, что они вырывают вытяжное кольцо еще не отделившись от самолета и в результате повисают на хвосте, точно так же как повис Симонов. Нож в этих случаях необходим. Несколько ударов ножа по стропам — и парашютист, освободившись, камнем летит вниз. Теперь ему лишь остается раскрыть запасный парашют. Хлопнув, как выстрел, развернется над ним белый купол — и человек спасен.

Как мы потом узнали, Симонов нашел в комбинезоне лезвие от безопасной бритвы. Он попытался им воспользоваться, но порыв ветра вырвал лезвие из его руки, лишив парашютиста последней надежды на спасение.

Если бы подобный случай произошел на тяжелом самолете, где экипаж состоит из нескольких человек, мы бы не беспокоились. К парашютисту добрались бы по фюзеляжу и обрезали стропы или бросили ему нож на веревке, или, наконец, подтянули веревкой к боку фюзеляжа, проделав отверстие в боковой стенке и прикрепив человека к ней. Тогда можно было посадить самолет, не рискуя жизнью парашютиста.

Но что мог сделать один летчик, который не имел возможности оставить управления самолетом?

Время шло. Солнце бросало отвесные лучи на самолет, и мы ясно видели, как на поднебесной трапеции покачивалась фигура парашютиста.

В такие минуты мысль работает особенно интенсивно. Каждый летчик из тех, кто находился на аэродроме, мог предложить два — три способа спасения.

И вот мы приняли решение. По аэродрому должен мчаться полной скоростью лин-

колья. Параллельно над ним летит снизившийся до необходимого предела самолет с парашютистом на хвосте. Скорости примерно подравнены. Люди, находящиеся в автомобиле, подхватывают парашютиста и обрезают стропы...

Мы вызвали лётчика и собирались было сообщить лётчику по радио наше решение, но в эту минуту мы увидели, что самолет как бы собирается совершить посадку.

Мы замерли от неожиданности. Медленно теряя высоту, самолет приближался к земле. Что задумал лётчик? Не сдала ли машина? Наши нервы напряглись до предела.

Самолет медленно снижался, и все отчетливее становилась фигура парашютиста, качавшегося на стропях.

Вскоре нам стало понятно, что задумал лётчик. Его решение было, действительно, безумно смелым, хотя в нем были только строгий расчет и глубокая уверенность в своем мастерстве.

Да мы и сами верили Аристову — нашему лучшему лётчику.

Самолет был уже низко над землей. Парашютист почти касался ногами травы аэродрома...

Замысел лётчика был прост и ясен, но выполнение его требовало блестящего мастерства и нечеловеческого хладнокровия.

С величайшей точностью, как раз в тот

момент, когда ноги парашютиста едва задела землю, Аристов, как говорят лётчики, «взял ручку на себя». Это произвело на самолет такое же действие, как натяжение уздечки на коня, несущегося во весь опор. Самолет круто задрал нос. Тогда лётчик «дал ручку от себя». Нос самолета принял нормальное положение. Машина выравнялась. Парашютист в это время мягко опустился на траву. А приземлившийся самолет медленно потянул его за собой, и плавно проколесив метров семьдесят, остановился.

Вскочить в грузовик было делом одной секунды. Мы мчались к месту посадки. Но нас опередила санитарная машина. Лётчики и санитары, сплывшись над Симоновым, освобождали его от лямок парашюта. Мы увидели нашего товарища лишь тогда, когда его положили на носилки.

К нашему удивлению, он приподнялся, свесил ноги с носилок и, оглянувшись вокруг, сердито крикнул санитарам:

— Куда вы меня тащите, чорт побери!!

— В госпиталь, товарищ Симонов, — отвечал обескураженный лекпом.

— Да вы что же, с ума сошли? — рассердился еще более Симонов. — Я ведь сегодня дежурный по старту.

С этими словами он соскочил с носилок и медленно, нетвердой походкой направился к старту.

И он не ушел с аэродрома до тех пор, пока не закончились полеты...

Студентка Азербайджанского мединститута Мансара Алиева готовится к полету с инструктором-пилотом т. Рустамовой, студенткой того же вуза.

Фото Швецова

ВОЙНА В ИСПАНИИ

(ОБЗОР)

18 июля 1936 г. фашистские испанские генералы во главе с Франко восстали против законного испанского правительства. План мятежа был разработан тщательно и заблаговременно.

После прихода к власти правительства народного фронта генерал Франко — в то время начальник Генерального штаба — был уличен как участник контрреволюционного заговора. Франко был отправлен на Канарские острова начальником гарнизона. Здесь он и начал подготовку к мятежу.

Провал контрреволюционного заговора научил фашистских мятежников быть осторожными в своем предательстве. План нового мятежа разрабатывался в строгой тайне, при участии генеральных штабов Германии и Италии. Подготовкой восстания руководил матерой испанский фашист генерал Санхурхо, лично ездивший в Берлин для утверждения плана мятежа.

Германия и Италия нужно укрепить свои стратегические позиции против наиболее могущественных западноевропейских держав — Франции и Англии. Это можно сделать путем захвата испанских владений на Пиренейском полуострове, в Испанском Марокко, на островах Средиземного моря и Атлантического океана. Поэтому Германия и Италия приняли такое активное участие в мятеже.

По плану мятеж должен был начаться в Марокко и перекинуться на все города Испании, где были расположены военные

гарнизоны. Но испанские генералы не могли рассчитывать на регулярные испанские войска. Они не доверяли солдатам — испанским рабочим и крестьянам, одетым в военную форму. Поэтому основными силами мятежников были марокканские туземные войска и банды иностранного легиона.

В столице республиканской Испании — в Мадриде и в Барселоне мятеж был ликвидирован в течение 24 часов. Так же обстоит дело во многих других городах. Народ потребовал у правительства оружие и дал жестокий отпор мятежникам. Большая часть авиации и морского флота не примкнула к мятежу.

Генерал Франко перебросил на кораблях и самолетах через Гибралтарский пролив войска из Марокко. На юге Испании из этих войск и примкнувших к мятежникам частей генерала Кейло де Льяно образовались крупные силы. Севернее Мадрида, за горами Сиерра де Гвадаррама, находились части генерала Мола. Этот мятежный генерал двинул свои части на Мадрид с севера.

Но испанский народ не только приостановил продвижение мятежников к Мадриду с юга, не только очистил всю Каталонию, Валенсию, побережье Средиземного моря и Бискайского залива, он задержал в горах Сиерры де Гвадаррама наступление на Мадрид полчищ генерала Мола. Этой неудачей мятежных генералов закончилась

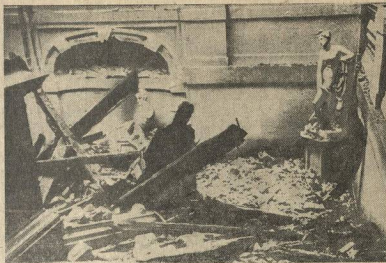

«В период войны мирного населения нет», — говорят фашисты, бомбардируя с самолетов дома мирных жителей Испании. На фото: площадь в Мадриде, разрушенная авиацией мятежников.

Фото Союзфот

Замечательное произведение искусства — дворец герцога Лирии — после бомбардировки фашистской авиации

Фото Союзфото

первая фаза гражданской войны в Испании.

Потребовав от Франко продажи Балеарских островов для Италии, Марокко — для Германии, немцы и итальянцы обязались поставлять мятежникам оружие. Когда сделка состоялась, к мятежникам стало прибывать оружие и военное снаряжение.

Получив подкрепление, мятежники изменили план. Вторая фаза гражданской войны характеризуется образованием арагонского, северного, южного и затем центрального фронтов. Обе стороны накапливали силы. Франко, использовав иностранное вооружение, продвинулся с юга на север вдоль португальской границы. В район Гибралтара прибыли германские и итальянские военные корабли, под прикрытием которых происходила дальнейшая перевозка мятежных войск из Марокко в Испанию. Германские военные корабли, плававшие в испанских водах, вели шпионскую и провокационную работу.

На арагонском фронте, проходившем от границ Франции через Уэску и Сарагосу на Теруэль, каталонские республиканские войска вели упорные атаки в районах этих трех пунктов. На североном фронте, образовавшемся на берегу Бискайского залива, в руках республиканцев находились все важнейшие порты. Этот фронт угрожал группе войск генерала Мола с тыла. Попытка мятежников ликвидировать североный фронт не удалась. Они собрали 10 тысяч человек и заняли местечко Ирун, а также Сан-Себастьян, который был сдан республиканцами без боя. Но дальше на восток, к Бильбао, мятежники продвинуться не смогли. В Бильбао, крупном проле-

тарском центре, была быстро и прочно организована оборона.

Продвигаясь с юга на север вдоль португальской границы, ударная группа мятежников захватила Бадахос и свернула на восток вдоль реки Тахо. Сбивая и отбрасывая в этом направлении слабые отряды народной милиции, мятежники в первых числах сентября укрепились в Талавере, а затем в конце сентября заняли и Толедо. На южном фронте серьезных боев не происходило. Малага прочно удерживалась республиканцами; в Гренаде и Кордове были мятежники, но продвигаться вперед они не могли, встречая сильное сопротивление республиканцев.

Августовские бои на северном фронте и по реке Тахо показали, что мятежники значительно усилили свою армию. К концу августа Франко перебросил из Марокко около 15 тысяч войск. Авиация мятежников стала вдвое сильнее, чем у республиканцев. Вооружившись германским и итальянским оружием, с помощью германской и итальянской авиации, мятежные генералы подвели свои войска к юго-западным подступам Мадрида.

Мадрид оказался окруженным полукольцом. С севера и запада ему угрожали войска Мола, с юго-запада и юга — войска «армии Тахо», находившейся под командованием новоявленного фашистского «героя» генерала Варела. На северо-востоке мятежники угрожали наступлением со стороны Сигуэнсы. Лишь одна дорога, из Мадрида на Валенсию, оставалась открытой. Главная угроза нависала теперь над Мадридом с запада, где войска Варела, численностью до 20 тысяч человек, и западная группа войск Мола, такой же чис-

Олле Меурлинг — шведский студент. Защищая Мадрид в рядах правительственных войск, Олле был убит мятежниками

Фото Союзфото

ленности, объединенными силами могли нанести тяжелый удар столице.

Но возникшая угроза не внесла расстройств в ряды республиканцев.

«Они не пройдут!», «Мадрид должен стать могилой фашизма!» — вот лозунги, которыми испанский народ встретил новую опасность. Правительство Хирала уступило свое место новому правительству национальной обороны во главе с Ларго Кабальеро, в этом правительстве были более полно представлены партии народного фронта.

Реорганизованное правительство превратило народную милицию в регулярную армию, создало генеральный штаб и генеральный военный комиссариат, укрепило тыл, обезвредило фашистское подполье, наладило снабжение продовольствием армии и населения, организовало производство оружия, подчинило интересам борьбы с фашизмом хозяйство и транспорт, построило укрепления вокруг Мадрида.

Коммунистическая партия Испании, величайшей заслугой которой было сплочение сил народного фронта, призвала «мужчин на фронт, женщин — на работу». Трудящиеся республиканской Испании ответили на этот призыв героическими делами не только на фронте, но и в тылу. На примере приобретшего всемирную известность 5-го полка, выросшего из небольшого коммунистического батальона в прекрасно организованное войсковое соединение, командиры и комиссары — коммунисты показывали, как нужно строить новую, боеспособную республиканскую армию. Объединенная коммунистическая и социалистическая молодежь стала в первые ряды антифашистских борцов.

Коммунистическая партия Испании устали пламенного народного трибуна Долорес Ибаррури (Пасионария) на другой день после возникновения фашистского мятежа, 19 июля 1936 г., по радио обратилась к испанской молодежи: «Молодежь, тревога! Все на ноги — в бой!» И республиканская молодежь ответила на этот призыв героическими подвигами.

Когда возникла угроза Мадриду, 30 тысяч членов мадридской федерации объединенной социалистической молодежи, т. е. почти вся организация Мадрида, стала на защиту столицы с оружием в руках. Все они готовы отдать свою жизнь за республику.

Мятежные генералы поняли, что им не легко будет справиться с защитниками Мадрида. Армия мятежников насчитывала в то время до 140 тысяч человек, из которых более 60 тысяч находилось на центральном фронте, окружая Мадрид. Ударные группы генералов Мола и Варела, сосредоточенные западнее и юго-западнее Мадрида, состояли из 40 тысяч человек. Из Марокко перебрасывается еще около 15 тысяч войск. Весь сентябрь мятежники потратили на то, чтобы подтянуть к Мадриду эти силы, закрепиться на вновь образовавшемся фронте Толедо—Талавера с тем, чтобы затем одним ударом покончить с Мадридом.

В октябре, получив из Германии и Италии новые партии оружия, танков и самолетов, мятежники переходят в наступление. Они теснят республиканцев с запада и юга и подводят в конце месяца свои войска вплотную к Мадриду. Фронт образуются на реке Мансанарес. Эскориал и

дорога, ведущая к нему из Мадрида, оставались в руках республиканцев.

Наступает фаза непосредственной борьбы за Мадрид. 29 октября республиканские войска, впервые поддержанные танками, перешли в контрнаступление против войск генерала Варела и нанесли им чувствительные потери. План генерального наступления на Мадрид был сорван. Только 3 ноября оправившиеся мятежники могли снова перейти в наступление. Силами в 25—30 тысяч человек они атакуют Мадрид с юго-запада в течение трех дней и на четвертый (6 ноября) врываются в Университетский городок, переправив свои части через р. Мансанарес.

Это был критический момент. Трудно было предполагать, что молодые, необстрелянные республиканские бойцы смогут остановить обученные и отлично вооруженные полчища мятежников, состоявшие из марокканцев и частей иностранного легиона. Но все атаки мятежников на Мадрид разбивались о стойкость защитников республиканской столицы.

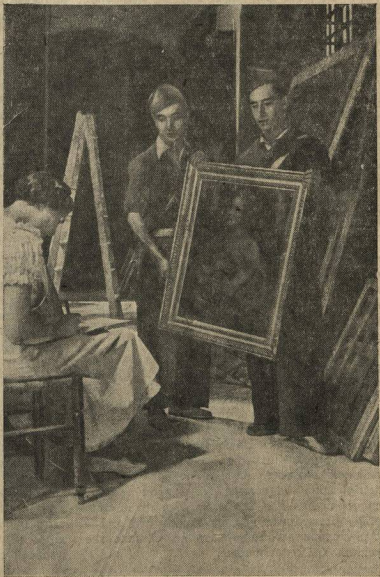
Какие только усилия ни прилагались фашистами, чтобы ворваться в Мадрид, и все же они этого не добились. Армия мятежников потеряла на подступах к Мадриду значительную часть личного состава. Материальные потери, особенно в авиации, чрезвычайно велики.

В первых числах декабря изменился характер официальных сводок мятежников. После громких сообщений об одержанных «победах» (фашистская печать утверждала одно время, что части мятежников уже в центре Мадрида) сводки, передаваемые радиостанцией Саламанки (штаб Франко), содержали лишь сведения о том, что «атаки отражены» и т. п.

Неудачу мятежников под Мадридом уже нельзя было скрыть. Весь ноябрь войска мятежников вели лобовые атаки с юго-запада, стремясь ворваться в центр Мадрида через реку Мансанарес. Тысячи марокканцев, которых фашисты ставили в голову атакующих эшелонов,

полегали на поле боя. В войсках мятежников начали появляться признаки явного разложения. В течение одной недели, например, на сторону республиканцев на мадридском фронте перешли 400 мятежных солдат. В это же время наступило похолодание. Масса марокканских войск, сосредоточенных под Мадридом, не привыкших к холодному климату, не имела возможности размещаться по квартирам на отдых. Положение генерала Франко стало критическим. Нужны были новые экстренные меры помощи.

Именно в этот критический период последовало «признание» Франко фашистскими государствами — Германией и Ита-

Испанский народ охраняет сокровища искусства. На фото: уникальные картины переписываются перед отправкой в хранилища, недоступные бомбам мятежников.

лий. Фашистские правительства Германии и Италии под флагом «признания» решили оказать мятежникам помощь живой силой. 5 декабря в иностранной печати были опубликованы сведения о появлении на мадрридском фронте германских войск. К началу второй половины декабря германские части понесли потери в количестве свыше тысячи человек.

По заключению иностранной печати, Германия уже истратила на поддержку испанских мятежников не менее 250 млн. марок, а численность германских войск в Испании была доведена в декабре до 25 тысяч человек.

Италия не намерена предоставить одной Германии свободу действий в Испании. Захват итальянскими фашистами Балеарских островов, где они держат 15 тысяч солдат, Италию не удовлетворяет. Поэтому в декабре она отправила в Испанию более 10 тысяч «добровольцев».

Некоторые города на территории, занятой мятежниками, перестали быть испанскими. Они переполнены немцами и итальянцами.

Генерал Франко окончательно превратился в вассала германского и итальянского фашизма. Руководство операциями мятежников находится ныне в руках иностранных фашистских интервертов.

Убедившись в стойкости обороны Мадрида в юго-западной и южной его части, фашистские мятежники приступили к атакам на фронте Умера-Посуэло де Аларкон. Но и это предприятие оказалось безуспешным. Атака снова потребовала огромных жертв. Нужно было вновь подтягивать резервы. Правительственная авиация неоднократно бомбардировала подходящие резервы мятежников в районе Брунете и Каса дель Кампо. В половине декабря фронт атак мятежников проходил по линии Умера-Посуэло де Аларкон-Боадилья. Всю вторую половину декабря войска мятежников с помощью многочисленной артиллерии, при поддержке танков и авиации, вели атаки в этом районе, не теряя надежды найти слабый пункт обороны республиканцев на линии Мадрид—Эль-Эскориал и подорвать ее. Однако все усилия были напрасны.

Напрасными оказались также попытки мятежников продвинуться в Университетском городке. Не помогли им и многократные воздушные атаки Мадрида. Столица Испании разрушается германскими и итальянскими самолетами. Как сообщает печать, пятая часть домов Мадрида разрушена и сожжена. Фашисты перебили тысячи мадрридских многих жителей, стариков, женщин и детей. Они уничтожают вековые памятники искусства. Но они не могут сломить стойкости героических защитников Мадрида. В начале января они делают еще более решительную попытку прорваться между Мадридом и Эль-Эскориалом, чтобы помочь пройти войскам генерала Мола и общими силами ударить на Мадрид с юга, запада и севера.

С 3 по 10 января сильные марокканские части и иностранный легион с влившимися в него германскими войсками, общей численностью до 10 тысяч человек, при поддержке артиллерии и нескольких отрядов танков, вели яростные атаки на всем фронте от Мадрида до Вальдеморильо. Неся огромные потери (в некоторых фашистских батальонах в один день выбывало до 250 человек), они продвинулись на 12—14 км и перерезали дорогу, ведущую из Мадрида в Эскориал. Но 11 января республиканцы перешли в контрнаступление и отбросили потрепанные силы мятежников назад, отобрав у них важнейшие стратегические пункты. Этот искусный контрудар республиканцев, подержанный танками, был совершенно неожиданным для мятежников. Он лишил их последней надежды на победу.

В бессильной злобе беснуются фашисты. Снова и снова они будут пытаться спасти себя от поражения в Испании. Но героический испанский народ уверен в победе. Его силы растут. Это показали декабрьские и январские бои, это показывает положение на всех других фронтах. Агенты фашизма, гнусные террористы-троцкисты напрасно пытаются внести разложение в республиканский тыл. Испанский народ твердой рукой расправится с ними и уничтожит всех агентов фашизма в своей свободной стране.

БУРЖУАЗНЫЕ ТЕОРЕТИКИ О БУДУЩЕЙ ВОЙНЕ

А. САТИН

Люди во все времена старались пред-
ставить характер будущих войн. Наиболее
пытливые умы, анализируя факты и воен-
ную действительность сегодняшнего дня,
также пытаются нарисовать картину гря-
дущей войны. В большинстве случаев эти
попытки кончаются неудачей.

История знает лишь одного исследова-
теля, правильно определившего как харак-
тер, так и самое содержание надвигающей-
ся мировой войны. За 40 лет до начала
мировой империалистической войны Эн-
гельс, исследуя опыт только франко-прусс-
кой кампании 1870—1871 гг., отчетливо
указал на огромное оперативное и полити-
ческое значение Рейнской области, на ее
решающую роль в будущей мировой войне.
Пророчески прозвучали его слова: «И
разве не висит постоянно над нашими го-
ловами дамоклов меч войны, которая в
первый же день превратит в прах все бу-
мажные союзы государей, — войны, отно-
сительно которой ничего определенного не-
известно, кроме абсолютной неизвестности
ее исхода, — войны расовой, которая от-
даст Европу на разграбление 15 или 20
миллионам вооруженных солдат и которая
не развалилась до сих пор только потому,
что абсолютная невозможность предвидеть
ее результаты внушает нерешительность
самому сильному из крупных военных го-
сударств?»¹

О том, что немцы поведут наступление
на Францию через Бельгию, Энгельс ука-
зывает совершенно точно в своей работе
«Савойя, Ницца и Рейн». С поразительной
ясностью предвидения он в 1888 г.
писал Зорге: «... в действие были бы пу-
щены от десяти до пятнадцати миллионов
солдат... Опустошение было бы так же ве-
лико, как в Тридцатилетнюю войну. И

дело не кончилось бы быстро, несмотря
на колоссальные военные силы.

...Если же немцы с самого начала будут
побиты или будут вынуждены на продол-
жительную оборонительную войну, тогда
переворот уже несомненно наступит. А в
том случае, если война кончится без вну-
тренних потрясений, наступит такое ис-
тощение, какого Европа уже 200 лет не
переживала. Победительницей явилась бы
по всей линии американская промышлен-
ность...» (К. Маркс и Ф. Энгельс. «Пись-
ма»).

Энгельс научно установил характер и
размах грядущих мировых войн; он точно
определил признаки массовости будущих
армий, позиционный характер борьбы и ее резуль-
таты.

Капиталистический мир в наши дни ли-
хорадочно готовится к новым войнам.

В каждой капиталистической стране есть
пророк, который излагает свою теорию бу-
дущей войны. Идет напряженная борьба
взглядов, положений, убеждений.

Постараемся проанализировать некото-
рые из них.

Наиболее острым вопросом у буржуаз-
ных военных деятелей является проблема
численности армий. Большие армии — это
миллионы вооруженных рабочих и крестья-
н. Грозный призыв Великой пролетар-
ской революции пугает капиталистических
вождей и организаторов новых войн. Са-
мое страшное для них — это вооруженные
массы. Поэтому буржуазные военные те-
оретики ищут таких форм организации ар-
мий, которые позволили бы обойтись без
масс. Генералы фон-Сект и Фуллер пред-
ложили перейти к малым «профессиональ-
ным» армиям, состоящим из верных сы-
нов своего класса и вооруженных таким
оружием, которое дает возможность быст-
ро покончить с врагом. Появились предло-
жения ограничиться механизированными
войсками, способными начать и кончить

¹ Энгельс, Введение к книге К. Маркса «Гра-
жданская война во Франции». Партиздат. М.
1934 г. Стр. 4.

самостоятельно войну и притом в исключительно короткие сроки.

Скоро выяснилось, что на молниеносное завершение военных действий и на самостоятельность механизированных войск рассчитывать нельзя. Нельзя обойтись и без масс. Именно в этом положении кроется глубочайшее внутреннее противоречие буржуазии.

Неизбежность участия миллионных армий в войнах будущего очевидна для всех больших теоретиков военного дела. Известный немецкий генерал Людендорф выступает с теорией «тотальной» войны. Термин этот стал весьма популярным в Германии. По этой теории для войны привлекаются все материальные и человеческие ресурсы страны. Использовать как можно больше средств на военные нужды, разрушить все материальные ценности страны и уничтожить миллионы человеческих жизней — таков смысл этой теории.

Людендорф не считает теорию скоротечных войн реальной. По его мнению, вслед за первыми ожесточенными схватками последуют новые упорные сражения, и, возможно, война вновь превратится в позиционную; «окончится она не в результате поражения одной из сторон, но по причине развала одного из ведущих войну народов». Но и этот фашистский генерал боится, что «вместо исхода войны путем решительного сражения получится исход войны путем революции». Именно этот исход «как раз отвечает существу «тотальной» войны при теперешнем настроении духа народов».

Если Фуллер и Дуэ говорили об уничтожении мирного населения индустриально, то Людендорф откровенно заявляет, что мирное население — это новая армия в потенциальном состоянии. «Армия растет вместе с народом», — пишет Людендорф. Уничтожению должна подвергаться вся страна противника, в каждом ее звене, способном оказать сопротивление. Для этого хороши все средства и силы. В создании этих вооруженных сил должна участвовать вся нация. Государство должно быть милитаризовано во всех отношениях.

Столь категорическое утверждение Людендорфа смутило даже подполковника польской армии Моссора, который пишет по поводу «тотальной» войны. «Когда вчитываешься в основные мысли этой доктрины, где индивидуальный деспотизм ведет борьбу с таким обществом, каким

является германский народ, действительно получается впечатление, что жизнь вообще теряет свое значение, особенно если учесть, что целью жизни должна быть только подготовка к войне. Невольно приходит мысль: война для человека или человек для войны?»

Даже некоторые буржуазные военные теоретики называли Людендорфа сумасшедшим, но тем не менее его идеи в настоящее время разделяются всеми идеологами фашизма.

Другой фашистский военный пророк, английский генерал Фуллер, провозгласил теорию танковой войны. Он считает, что при помощи танков можно начать и закончить войну будущего. Однако он скоро дополнил свою теорию: оказывается, к танкам нужно прибавить массовую армию. Тогда война, начавшаяся внезапным вторжением массы танков, наносящих страшные поражения противнику и разрушающих центры страны, будет развиваться массовой армией. Войска закрепляют победы танков и завершают разгром неприятельской страны.

Итальянский генерал Джулио Дуэ построил иную теорию войны. Он считает, что авиация способна вполне самостоятельно начать, развить и закончить войну. Все наземные войска лишь содействуют воздушным силам. Война, по взглядам Дуэ, будет непродолжительной: хорошо организованная и вооруженная авиация в состоянии разгромить силы и всю страну противника в течение нескольких дней. Авиация применяет крупнокалиберные бомбы и химические средства, — все дозволено, все допустимо для того, чтобы запугать население страны.

Эту теорию авиационной войны Фуллер принял теперь почти полностью. Он считает, что опыт минувшей итало-абиссинской войны целиком оправдывает взгляды Дуэ, и война действительно получит свое развитие и завершение в воздухе. Фуллер стоит за «гуманные» методы ведения борьбы. Он считает, что надо сразу как можно сильнее терроризировать массы всевозможными «ужасами». Поэтому как авиация, так и химия и танки должны использоваться главным образом как средство деморализации мирного населения. Испанские фашисты и их немецкие и итальянские единомышленники активно реализуют этот тезис Фуллера.

Фашизм, готовя новую войну, тщательно скрывает рост своих вооруже-

ний и особенно новые средства истребления: химические и бактериологические. Последние не применялись в мировую войну, над созданием их работает сейчас в тиши лабораторий буржуазная наука — прислужница фашизма.

Итальянец Вирджиллио Феррети, разбирая преимущества бактериологического оружия, пишет: «Возбудители заразных болезней могут культивироваться легко и в короткий срок. Они быстро размножаются в бесконечном количестве. Бактериологические средства в отличие от всех остальных средств борьбы, не требуют ни дорогостоящего оборудования, ни многочисленного персонала, ни больших издержек на свою продукцию. Кроме того бактериологическая наука имеет характер абсолютно секретный, чего нельзя сказать о всех других средствах нападения». Подлые прислужники фашизма, презренные убийцы-троцкисты из параллельного центра готовились при помощи этих средств отравлять наши военные эшелоны и санпропускники.

В войне будущего могут найти применение бактерии желтой лихорадки, эпидемического энтерита, брюшного тифа, чумы, холеры, столбняка, сапа, сибирской язвы, ящура и других болезней.

Капитализм, предчувствуя неизбежную свою гибель, тщетно пытается спастись

путем новой мировой войны. Для этой войны и готовятся все эти чудовищные средства истребления человечества.

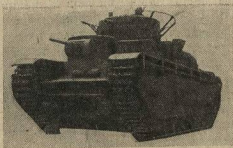
В своих агрессивных устремлениях против Советского Союза капитализм нашел активную поддержку у троцкистской банды, продавшей фашизму. Пятаков, Радек, Сокольников, Серебряков, Муралов и вся шайка лакеев Троцкого вкупе с бывшими правыми готовы были по знаку из Берлина отравлять, убивать наших товарищей и братьев.

Им удалось искалечить и убить десятки лучших рабочих-стахановцев нашей страны, доблестных бойцов Красной армии, на их иудиной совести кровь дорогого Сергея Мироновича Кирова.

Советское правосудие, вняв голосу всего народа, воздало по заслугам предателям, шпионам и черным изменникам своей родины. Советский народ раздавил подлую смердящую гадюку.

Такая же участь ждет и тех, кто думает напасть на нас.

Как бы ни изошрялись буржуазные военные теоретики над измышлением новых способов войны, они не в силах изменить неумолимый закон классовой борьбы, начертанный гениальными основоположниками марксизма и великим стратегом классовых боев — Иосифом Виссарионовичем Сталиным.

Отличники Кокандского педагогического техникума (слева направо) Розия Талжеддинова, Азам Садиқов и Розила Аминова.
Фото Юсупова

КРУШЕНИЕ ПРИВЫЧЕК

Д. МОРОЗ

Профессор Ян Николаевич Шпильрейн — виднейший математик и опытный педагог. Он преподает в Московском энергетическом институте им. Молотова.

Перед экзаменами Ян Николаевич сказал:

— Нам нелегко оценивать без четверки. Здесь сказалась привычка.

Но привычку заменили твердые критерии, дающие возможность совершенно точно определить знания студентов.

«Неудовлетворительно», — говорит Ян Николаевич, — получает студент, который совсем не знает хотя бы одного раздела или плохо знает несколько разделов.

«Удовлетворительно» мы ставим в том случае, когда убеждаемся, что у студента имеются знание и математическое развитие, необходимые для изучения последующих предметов.

«Отлично» ставим в том случае, если студент проявляет хорошую сообразитель-

ность, самостоятельный подход к материалу и при этом не обнаруживает никаких изъянов в знании курса.

Четкими критериями оценки руководствовался на экзамене не только Ян Николаевич, но и все педагоги Московского энергетического института.

Поэтому напрасно беспокоился перед экзаменом по политэкономии студент I курса Крысанов.

«В школе, — сказал Крысанов, — я знал преподавателя, преподаватель знал меня. В институте я полгода слушал лекции профессора Фаркаша, а как он спрашивает — я не знаю».

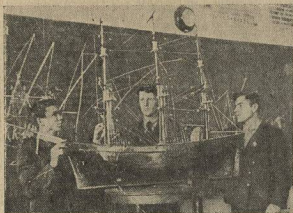
К экзамену он подготовился неплохо, но по школьной привычке решил предварительно выяснить настроение профессора и какие отметки он ставит.

К ужасу своему Крысанов узнал, что в этот день профессор подряд поставил 7 «неудов».

Студентка Н. Богатырева за работой в чертёжной комнате нового общежития Московского текстильного института.

Фото Иванецкого

Отличники учебы — студенты Ростовского морского политехникума (слева направо) Шнейдер, Бервольф и Сулиманов изучают осястку модели учебного корабля «Вега».

Фото Соколенко

Студенты Мариинскопосадского техникума (Чувашская АССР) изучают модель беляны — плоскодонного судна для лесоперевозок.

Фото Бурштейна

Группа студентов Мариинскопосадского механического техникума (Чувашская АССР) на занятиях по водоснабжению.

Фото Бурштейна

Но не заинтересовался Крысанов тем, что профессор Фаркаш поставил также 5 «отлично», что, слушая студента Зильберштана, профессор Фаркаш пережил как преподаватель радостные минуты:

«Самые сложные формулировки, самые яркие факты, — говорит профессор Фаркаш, — Зильберштан излагал так четко и глубоко, что мне осталось сделать только одно — пожать ему руку».

Ответы Крысанова этими качествами не обладали: они были многословны. Профессору приходилось несколько раз переспрашивать.

«Фактов вы знаете много, — сказал профессор Фаркаш, — однако кое-что представляете себе неясно и неясно излагаете свои мысли».

Крысанов получил «удовлетворительно», зато на «отлично» понял, от чего зависит отметка.

Студент I курса Монастырский сдавал экзамен по начертательной геометрии. Предмет серьезный. Монастырский получил «удовлетворительно».

Это был его первый экзамен в институте.

Когда он вышел из аудитории, студенты окружили его и стали расспрашивать:

— Ну, как? Трудней, пожалуй, чем в школе?

— Да, — ответил Монастырский, — не так, как в школе. Там мы проходили трудные разделы, но они никогда не спрашивались на экзамене. Спрашивали основное. Здесь иначе. В вузе — упор на самостоятельную работу. Поэтому на лекции профессор просто даст нам самое основное, а дома надо самому дополнять свои знания. На экзамене спрашивают по всему курсу.

Этого не учел студент I курса Рабинович.

По школьной ухарской привычке пошел он сдавать начертательную геометрию в расчете на случайную случайность.

Доцент Глазунов дал ему задачу.

Рабинович просидел над задачей более полутора часов и не решил ее.

Он мог просить о замене задачи. Однако этого не сделал и, демонстративно бросив преподавателю на стол нерешенную задачу, вышел из аудитории.

Объяснить преподавателю свой поступок Рабинович отказался. За свое ухарство Рабинович получил «неудовлетворительно».

Экзамен был не только проверкой знаний студентов, но и работы дирекции и общественных организаций. Для дирекции он начался немного раньше. Многие надо было предвидеть и принять меры заранее.

Студентка I курса Баханова, придя на экзамен по английскому языку, очень волновалась.

Это тоже был ее первый экзамен в институте.

У нее дрожали руки, она нервно кусала губы. Несмотря на такое состояние, она сдала экзамен на «отлично».

Когда преподаватель спросил ее, почему она так волновалась, Баханова чисто-сердечно призналась — школьная привычка.

Волновалась не только Баханова, но и другие студенты. Здесь сказалась не одна школьная привычка, но и те панические настроения, которые сеяли среди первокурсников отдельные студенты.

Они говорили: «Мы кончаем институт в январе». Некоторые студенты, боясь экзамена, подавали заявления об отпуске.

В конце ноября директор института т. Дудкин вместе с секретарем комитета комсомола Исеровым стали устраивать после лекций 10-минутные беседы со студентами I курса.

Они рассказывали студентам, как будут проводиться экзамены, какие предъявляются требования, как и по какому принципу ставятся отметки.

Такие беседы проводились и в общежитиях.

Панику, оказалось, сеяли те, кто с начала учебного года не занимался.

В школе было так: учитель ежедневно давал на дом уроки и проверял, как они выполняются. К этому школьник привык. В институте иначе: на I курсе в начале учебного года контрольных занятий и проверок не было. Студенты получили только план работ по черчению, который нужно было закончить к определенному сроку. Новым студентам это показалось незначительным. Почувствовав себя свободными, студенты перестали заниматься, — они только слушали лекции.

Директор и секретарь комитета комсомола вызвали к себе студентов, они внушали им, как должен работать студент.

Это действовало. План по черчению был выполнен. Студенты стали серьезно работать самостоятельно и готовиться к экзаменам.

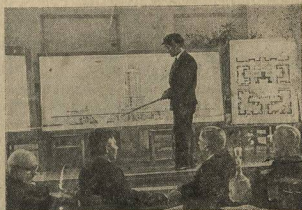
Студенты-дипломники Московского геологоразведочного института им. Орджионикидзе за микроскопическим исследованием горных пород.

Фото Сабельникова

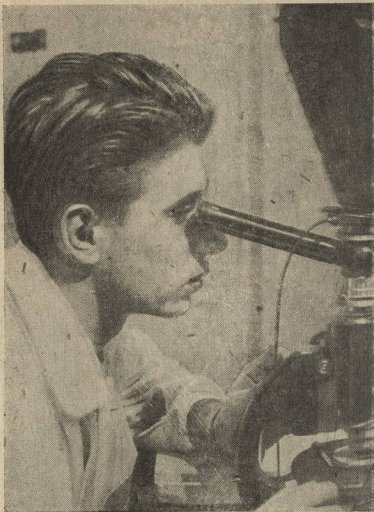
Бывший слесарь завода «Донсод» т. Варожкин кончат Московский геологоразведочный институт им. Орджионикидзе. Готовясь к защите диплома, т. Варожкин консультируется у проф. П. П. Пилипешко (справа).

Фото Сабельникова

Дипломант Ташкентского индустриального института архитектор т. Малдагаю Мендикулов защищает дипломную работу — Проект Дома правительства.

Фото Ненашева

Отличник 2-го московского мединститута Г. Дормидонтов — активный член научного кружка. На фото: Г. Дормидонтов за изучением гистофизиологии нервной клетки.

Фото В. Раппопорт

Некоторые студенты старших курсов стали превращать день самостоятельных занятий в выходной. Это становилось у них привычкой. В начале октября комитет комсомола организовал специальный рейд «легкой кавалерии». Актив был разослан по всем комнатам общежитий, в читальни, на дом к студентам, живущим на частных квартирах. Оказалось, что в этот день одна студентка ходила покупать шляпку, кое-кто из студентов ходил в баню, один студент «отсыпался» и встал в 2 часа дня, кто-то решил в этот день подработать и т. д.

Меры, принятые комитетом комсомола, дали хорошие результаты. Случаи непроизвольного использования дня самостоятельных занятий прекратились, и студенты на-

чали готовиться к экзаменам на полтора месяца раньше, чем в предыдущем учебном году.

Студент Стрельцов шутит: теперь экзамен похож на дружескую беседу с профессором — разговор ведешь с ним одним. Прежние сессии напоминали суд: комиссия, перекрестные вопросы, точно тебя допрашивают.

Сходство это дополняли совещания членов комиссии перед тем, как поставить отметку.

Внешне это так. Но иногда беседа напоминает серьезный научный спор.

Профессор Шпильрейн дает студенту на обдумывание задачи час. Задачи обычно простые, легкие, но они обладают такими элементами, что не напоминают тех задач, которые студент проходит в течение года и на практических занятиях.

Тут есть над чем подумать. Решение задачи, однако, выявляет лишь часть знаний студента. Остальное покажут устные ответы. Профессору нужно знать подлинное лицо студента, настоящие его знания. Ведь если на следующем курсе студент при изучении другого предмета обнаружит незнание некоторых разделов математики, то обвинение будет предъявлено профессору математики.

Теперь между отметками большой диапазон. Раньше выручала четверка.

Профессор чувствует ответственность за выставляемую отметку. Поэтому он иногда спрашивает отдельного студента лишнее время, чтобы окончательно убедиться, что у студента в знании курса нет изъянов.

Один писатель приводит такой случай. Человек в течение десяти лет проходил мимо башни и не замечал, что на ней имеются часы. И вот на одиннадцатом году он их заметил. Идя по привычному пути, он не замечал окружающих его деталей.

В вузах было много установившихся традиций, понижавших знания студентов. К ним привыкли, их не замечали.

В прошлые годы студенты могли держать экзамен по теоретическому курсу, не имея зачетов по лаборатории. Некоторые студенты сдавали зачет по лаборатории через год и больше после того, как сдан экзамен по теоретическому курсу.

Сейчас студенты допускались к экзамену, когда зачет по лаборатории сдан.

Бригадно-лабораторный метод не позволял профессору выявить знания каждого отдельного студента.

Однако остатки этого порочного метода кое-где жили в Московском энергетическом институте еще до прошлого учебного года.

По электрическим машинам имеются задачи, решение которых зависит от умения собрать схему. Задачи эти сложные, одному студенту собрать схему не под силу.

Многие студенты этих задач решать не умели, но, участвуя в бригаде, состоящей из 6—7 человек, они получали зачет.

Сейчас над такими задачами работают не больше 3 человек, и преподаватель, получая от студентов письменные отчеты, требует, чтобы каждый студент умел собрать схему.

Не собравший схемы к экзаменам не допускался.

Первые экзамены в Московском энергетическом институте, проводившиеся после исторического решения партии и правительства о работе высшей школы, показали, что в вузе устранены всякие случайности, дававшие прежде студентам возможность «проскочить», не имея достаточной подготовки.

Двойные экзамены — зачеты в соединении с экзаменами — обеспечили серьезную проверку знаний студентов и в результате дадут некоторый отсев.

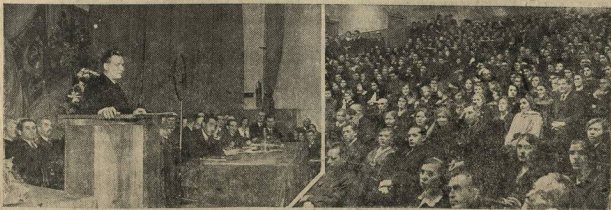
Первые экзамены привели также к крушению многих привычек студентов и профессоров и научили их, как нужно бороться за лучшего в мире специалиста.

Экзамены также показали, что некоторые студенты-первокурсники не расстались еще с худшими школьными привычками. Эти студенты, вместо того чтобы серьезно заниматься, по-ребячески рассчитывают на «счастливы случай».

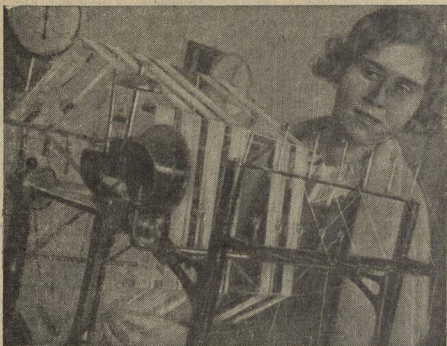
Первые экзамены доказали им, что такие случайности в вузе невозможны.

Но этого мало.

Комитеты комсомола и профкомы вузов должны повести воспитательную работу среди этих «ухарей» и разъяснить им, что звание советского студента — почетное звание и что оно ко многому обязывает.

Выступление наркомздрава СССР т. Каминского в московском Политехническом музее на вечере, посвященном 5-летию 3-го мединститута и первому выпуску врачей.
Фото Мартиросяна и Семенян

ИНЖЕНЕРЫ ТЕКСТИЛЯ

Л. БАСИАС

Текстильное сырье (хлопок, шерсть, шелк, лен и проч.) проходит сложную и длительную технологическую обработку, чтобы превратиться в чудесные ткани, радующие глаз. Инженеру текстильного производства нужны глубокие познания, чтобы постичь все тонкости механической и химической обработки волокна.

Некоторые текстильные машины (сельфактор и др.) имеют свыше 2 тыс. деталей — больше чем у паровоза или у авиационного мотора. Многие из них очень сложны. Например, гребнечесальная машина, однопроцессный разрыхлительно-трепальный агрегат состоят из 10 машин. Веретено ватерной машины делает 12 тыс. оборотов в минуту и т. д.

С каждым годом увеличиваются ассортименты тканей. Все большее значение приобретают различные искусственные волокна, всевозможные смеси и комбинации их.

Велика и многообразна продукция текстильной промышленности.

Чтобы получить наглядное представление о размахе текстильной промышленности, достаточно привести несколько цифр. В нынешнем году, например, хлопчатобумажная промышленность должна выпустить 4 084 млн. метров ткани, льняная — 3 730 млн. метров, шерстяная — 1 080 млн., шелковая — 580 млн. метров.

Трикотажная промышленность должна дать стране 486 млн. пар чулок и носок,

128 млн. штук белья и 440 млн. штук верхнего трикотажа.

Четыре миллиарда восемьдесят четыре миллиона метров одной только хлопчатобумажной ткани! Этим количеством ткани можно было бы сто два раза обернуть весь земной шар.

Сложнейшая работа по выпуску этой ткани производится на ткацких станках.

Хотя текстильное дело одно из старейших производств, в нем много несовершенного.

Инженер ткацкого производства является непосредственным руководителем производства. Он организует работу, следит за исправностью машин, за своевременным снабжением их сырьем и материалами. Инженер устанавливает и совершенствует технологическую часть производства; указывает рабочим, как, на каких станках, каким путем выработать ту или иную ткань.

Интересно и сложно текстильное производство. Для изготовления шерсти, например, требуется в зависимости от сорта ткани от 60 до 70 отдельных видов оборудования.

Из года в год текстильная промышленность растет, обогащается новейшими усовершенствованными, автоматическими машинами.

По плану второй пятилетки должны быть выстроены и сданы в эксплуатацию 66 крупнейших предприятий хлопчатобумажной, льняной, шерстяной, шелковой, трикотажной и пенько-джутовой промышленности.

Велико поле творческой деятельности для инженера-текстильщика. Десятки тысяч специалистов требует текстильная промышленность нашей родины.

В царской России были только две специальные средние школы, которые за 10 лет (1900—1910 г.) выпустили всего 247 человек. Единичными насчитывались инженеры текстильного дела, обучавшиеся в бывшем Московском высшем техническом училище и Петербургском технологическом институте.

В 1923 г., когда был основан Московский текстильный институт, на 215 хлопчатобумажных фабриках было всего лишь 89 инженеров. На 193 шерстяных фабриках насчитывалось только 5 инженеров. Только 3 инженера работали на 53 шелковых фабриках. Сотни предприятий не имели вообще командных кадров с высшей технической подготовкой.

За годы революции в СССР организовано 5 высших учебных заведений текстильной промышленности и 19 техникумов. В них обучается свыше 15 тыс. студентов. Крупнейшим вузом страны является Московский текстильный институт — первый текстильный вуз в СССР. Одинадцать кабинетов и лабораторий — вот все, что получила в наследство институт от старого прядильно-ткацкого училища. Вся учебно-производственная осадка инсти-

В прядильной лаборатории Московского текстильного института студенты Коржялов и Мазин за монтажом машины «Экспауст Опенер».

Фото Б. Иванцкиного

тута оценивалась в 58 тыс. руб. Но институт быстро рос и развивался. Уже к началу своей второй пятилетки он имел 22 кабинета и лаборатории с оборудованием стоимостью в 647 тыс. руб. Сейчас Московский текстильный вуз насчитывает до 40 лабораторий и кабинетов. Все это стоит 2 346 тыс. руб.

Институт представляет собой городок, где размещены учебно-производственные корпуса, общежития и различные подсобные учреждения.

Первоклассная учебно-вспомогательная база, высококвалифицированная профессура позволили институту развернуть подготовку инженеров по 12 специальностям.

Технологи по прядению хлопка, шерсти, лубяных волокон и шелка, ткачеству всех видов; инженеры по трикотажу, фетровальному и швейному производству; химики-технологи по отделке готовых текстильных изделий, художественному оформлению тканей; инженеры-экономисты и инженеры-энергетики — вот основной перечень специалистов, которых готовит Московский текстильный институт.

В институте в 1923 году обучалось 258 человек. Теперь в нем насчитывается свыше 3 тыс. студентов.

Более 4 млн. руб. расходуется в этом

году только на стипендии студентам, не считая затрат на содержание 2 тыс. человек в общежитии, лечебно-санаторную помощь, дома отдыха и т. п.

За время своего существования институт окончили 2 454 инженера разных специальностей. В одном только прошлом году институт выпустил инженеров с высшим образованием в 2,3 раза больше, чем царское правительство выпустило техников в течение 10 лет. Институт подготовил также немало научных работников. Двадцать докторов хорошо зарекомендовали себя ценными исследовательскими работами по текстильному делу. Сейчас институт готовит 51 аспиранта к научной деятельности.

Работая в тесном контакте с промышленностью, институт за годы своего существования сэкономил государству много валюты и десятки миллионов рублей.

На базе мастерских института, выпустивших с 1923 года по 1928 г. 342 текстильных машины, в том числе 110 машин заграничного типа, организован перенец текстильного машиностроения — завод «Союз-текстильмашина».

Так работает Московский текстильный институт — высшая школа инженеров ткани.

ИЗ НАШЕГО ОПЫТА

Л. БОРИСОВ

Профессор читает лекцию. Важно, чтобы студенты не только хорошо эту лекцию слушали, но и как можно лучше закрепили в памяти. Гораздо легче усвоить лекционный материал, если подкрепить теоретические положения профессора наглядными пособиями. Кафедра прикладной механики в Московском текстильном институте, которой руководит профессор А. П. Малышев, проделала интересную работу по наиболее рациональной организации лекции.

Профессор готовится к лекции за несколько дней. Он составляет подробный план лекции и пишет тезисы, которые предварительно раздаются студентам на руки. Это позволяет слушателям заранее ознакомиться с наиболее важными вопросами, затрагиваемыми в лекции.

При изложении курса прикладной механики нередки случаи, когда лектору приходится изображать на доске довольно сложные геометрические построения. У профессора все необходимые пересечения размещаются на доске, а у студента не хватает места на страничке, где он ведет запись. Неточно воспроизведенный чертеж создаст путаницу. Некоторые студенты, перечерчивая сложное построение, не успевают записать то, что говорит профессор.

А. П. Малышев нашел выход из затруднения: он попробовал заранее изготовить чертежи, которые требуют много времени на исполнение, и раздавать их слушателям перед лекцией. Это принесло весьма существенную пользу. Студент получает иллюстративный материал заблаговременно и может лучше сосредоточить свое внимание на теоретическом содержании лекции.

На лекциях трудно давать материал в виде законченных, точно решенных проблем. Напротив, здесь вскрываются недостатки в современной научной трактовке изучаемых вопросов. К стати, в прикладной механике много еще неясного.

Например, учение о трении смазанных тел еще не разработано до такой степени, чтобы инженер мог делать абсолютно пра-

вильные расчеты на основании имеющихся данных.

В учении об уравнивании вращающихся деталей и целых машин много темных мест. Поэтому всестороннее обсуждение и критика научных положений являются основным методом преподавания на кафедре прикладной механики.

Кафедра ведет большую и серьезную работу по заданиям промышленности. В результате изысканий кафедры построена первая в СССР машина для механических испытаний веретен. На этой машине выполнено около 6 тыс. наблюдений над всевозможными конструкциями веретен. Стандарты веретен в СССР вырабатывались с помощью контрольных испытаний на этой машине. Ее оригинальной конструкцией интересовались иностранцы, посещавшие Москву.

Лаборатория прикладной механики занимается сейчас исследованием банкаброшенных веретен и шелкомотальных механизмов, а также приступила к испытанию цевкодержателей в челноках. Эти работы также выполняются по заданию промышленности. В этом году кафедрой будут изучаться смазочные вещества, применяемые в текстильных машинах, и трикотажно-вязальные механизмы. Кафедра занимается конструированием новых текстильных машин.

Студенты в процессе учебы знакомятся со всеми проблемами, которые разрабатываются на кафедре. Некоторые из старшекурсников принимают активное участие в проводимой кафедрой научной работе.

Особенность лабораторий при кафедре прикладной механики заключается в том, что в них разрабатываются оригинальные установки и измерительные приборы для студенческих и научно-исследовательских работ. Научные сотрудники кафедры ведут в лабораториях интересные экспериментальные исследования.

Во вновь организованной хлопкопрядильной лаборатории МТИ работа поставлена так, чтобы привить студенту вкус к самостоятельному познанию.

Каждый студент должен тщательно изучить конструкции машин и отдельных механизмов, выполнить кинематический и заправочный расчет, заправить машину и определить состояние отдельных механизмов как с механической, так и с технологической стороны.

Вся работа студента в лаборатории во время обучения в институте делится на четыре части: технологическая лаборатория, монтажно-академическая практика, заправочная лаборатория, исследовательская лаборатория.

Занятия в технологической лаборатории студент проходит параллельно теоретическому курсу.

Студент последовательно изучает технологический процесс и все рабочие механиз-

мы, составляет схемы взаимодействия отдельных механизмов.

Монтажно-академическая практика является важнейшим нововведением. До последнего времени такой практики в институте не было, и навыки монтажной работы студенты получали лишь во время производственной практики на предприятиях. Между тем нередко эта часть производственной практики являлась фикцией. Предприятия зачастую не имели возможности выделять практикантам специальное оборудование для разборки и монтажа.

Монтажно-академическая практика позволяет студенту в лаборатории института разобрать, собрать, наладить, заправить, пустить в ход машину и выработать на ней продукцию соответствующего качества.

Во время монтажно-академической практики студенты Московского текстильного института изучают сложнейшие механизмы. На фото: студентки Морозова и Адакина знакомятся с устройством машины «Сельфактор».

Фото Б. Иванюкого

Монтажно-академическая практика проводится перед отъездом студентов на производственную практику и после прохождения соответствующего раздела теоретического курса.

Сейчас хлопкопрядильная кафедра начинает издавать для студентов учебные пособия по лабораторной практике. В них будут даны задания и описаны отдельные способы монтажа машин наиболее рациональными приемами.

Заправочную лабораторию студенты проходят по окончании теоретического курса и первой производственной практики. В этой лаборатории студенты усваивают методы организации технологического процесса по выработке определенного номера пряжи определенного качества.

При прохождении заправочной лаборатории студент обобщает все приобретенные им знания по теоретическому курсу в технологической и монтажной лабораториях и на производственной практике и вместе с этим закрепляет полученные им рабочие навыки.

Занятия в исследовательской лаборатории — последняя лабораторная работа перед дипломным проектированием. Она имеет исключительное значение для усвоения студентом методики исследовательской работы и навыков экспериментирования.

В дальнейшем студент под наблюдением руководителя самостоятельно выполняет какую-либо исследовательскую работу. Тема этой работы увязывается с содержанием дипломного проекта. Исследовательская работа утверждается руководителем кафедры и защищается студентом в государственной квалификационной комиссии одновременно с защитой дипломного проекта.

Производственная практика составляет органически неразрывную часть обучения.

Студенты проходят производственное обучение на ткацких и прядильных фабриках. На предприятия выезжают члены кафедры — доцент и в помощь ему ассистент или аспирант, которые следят за тем, чтобы была точно соблюдена учебная программа. Обычно практикой непосредственно ведаёт преподаватель, ведущий практические занятия в лабораториях параллельно читаемому теоретическому курсу.

Доценты и ассистенты, прикрепленные к фабрикам, составляют индивидуальные программы применительно к особенностям данного предприятия.

Перед отъездом на практику студенты получают от профессоров подробные указания, как организовать свою работу на фабрике, на что главным образом следует обратить внимание, как составить отчет, и т. п. Приезд профессора, ведущего курс, к группе студентов-практикантов имеет большое значение.

Первая производственная практика охватывает весь приготовительный отдел фабрики. Она проводится после того, как студент проработал в лабораториях института, где детально изучил конструкцию машины, их технологический расчет, заправку, познакомился с рабочими навыками и провел монтажную практику под руководством мастера.

Являясь на фабрику, студент должен, во-первых, проверить и укрепить свои технологические познания. Во-вторых, он должен привыкнуть к производственным условиям, создать которые в лаборатории института не представляется возможным. В-третьих, студент осваивает весь ход работы не только по отношению к машинам, но и по отношению к людям, работающим на производстве, и причащает себя к быстрой ориентировке в фабричной обстановке.

Студент изучает методы передовых рабочих, перекрывающих установленные нормы выработки, на практике знакомится с образцами стахановской работы.

Когда студент получает достаточно полное представление о работе того или другого отдела, он может вносить предложения об улучшении технологического процесса и организации производства.

Заключив практику, студент должен дать отчет дирекции института о своей деятельности. Этот отчет должен быть не только ответом на поставленные в программе вопросы, но и творческой обработкой материалов, полученных во время практики.

Так учатся и так работают будущие специалисты важнейшей отрасли легкой индустрии — текстильной промышленности.

У входа в новое общежитие Московского текстильного института. На фото: студентки тт. Мухоматова и Пашкова.

Фото Иваницкого

СТАРШИЙ ДВОРНИК ИЛИ ДИРЕКТОР ОБЩЕЖИТИЯ?

В своем письме т. Лямин затрагивает весьма важный вопрос. До сих пор во многих вузовских общежитиях комедантами являются люди малокультурные, не могущие выполнить тех задач, которые перед ними поставлены.

Как может бороться за культуру, чистоту и порядок комедант, подобный Артемьеву? Какой он может показать пример студентам, если сам ежедневно нарушает правила социалистического общежития?

Зачастую на ответственный пост комеданта администрация вуза подбирает случайных людей. Происходит это потому, что комеданта по старинке считают человеком, созданным для исполнения только мелких административных функций, вроде прописки и т. п.

Это неверный, вредный взгляд. Конституция нашей страны обязывает каждого гражданина СССР «честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития». Вуз — это не только школа, готовящая специалистов, но и школа общественных, социалистических навыков.

Эти навыки студентам прививаются не только в вузовских аудиториях, но и в товарищеском коллективе, в общежитиях. В этих условиях

комедант может и должен сыграть большую воспитательную роль. Ежедневно общаясь со студенчеством, следя за соблюдением твердого распорядка, комедант имеет полную возможность стать активным помощником директора вуза в деле выполнения тех пунктов постановления о высшей школе, которые трактуют о культурном воспитании студентов.

Но это возможно только в том случае, если коренным образом будет изменен порядок подбора комедантов и отношения к ним. Пора отказаться от неправильно установившейся ставки на «старшего дворника». Комедант должен быть директором общежития. Он должен должен быть помощником дирекции вуза в работе по культурно-воспитанию студенческой молодежи. Поэтому комедантам надо назначать не случайных людей, а проверенных, выдержанных, политически грамотных, культурных работников.

За порядок в общежитиях, за дисциплину в них отвечает директор вузов. Они же должны добиться того, чтобы комедант студенческого общежития соответствовал тем требованиям, которые поставлены историческим решением ЦК ВКР(б) и СНК о высшей школе от 23 июня 1936 г.

ПОГОВОРИМ О КОМЕНДАНТЕ

А. ЛЯМИН.

Комедаднт студеческого общежития может сыграть значительную роль не только как администратор, но и как культурный работник. К сожалению, большинство комендантов студеческих общежитий приближается к тому типу администраторов, которых у нас называют «старшими дворниками».

Ярким представителем этой категории был недавний комендант общежития Московского текстильного института Артемьев, Нельзя сказать, чтобы Артемьев был последователен в выборе работы: до занятия поста коменданта он работал в секции охотников.

За время работы Артемьева в общежитии царил беспорядок: студенты где хотели, там и жили, не имея строго закрепленных комнат. Комендант грубо обращался со студентами. Иногда дело доходило до того, что он просто выбрасывал их из комнат или переселял по своему усмотрению, невзирая на протесты вселяемого и тех, к кому он попадал по воле коменданта.

Вместо того чтобы показать студентам пример соблюдения дисциплины, Артемьев всегда нарушал ее. В разгар подготовки к учебному году, в августе, он несколько раз уезжал на охоту, бросая общежитие на произвол судьбы. В результате охотничьих увлечений коменданта общежитие не было подготовлено к приему студентов. Некультурность коменданта привела к обострению отношений между ним и студенчеством.

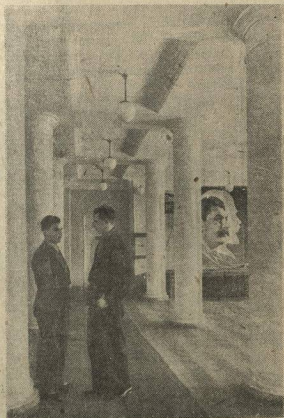
При Артемьеве в общежитие мог пройти кто хотел, без всяких пропусков. У студентов ночевали их знакомые без разрешения коменданта. Вполне понятно, что при таких «порядках» в общежитие могли проникать и чуждые элементы.

Комендант должен не только выполнять административные функции, но и содействовать культурному росту студента. Эта задача была не по силам Артемьеву, культурные запросы которого не шли дальше игры на бильярде. Коменданты, подобные Артемьеву, могли работать у нас потому, что вопрос о коменданте общежития почти совершенно не волновал общественное мнение.

Функции коменданта сводились к распределению мест в общежитии, прописке и вы-

даче пропусков. Комендант не интересовался тем, как живет студент, как удовлетворяются его бытовые и культурные запросы. Об этом вспоминали лишь в случаях антиобщественных поступков со стороны студентов. А ведь культурный комендант очень много может сделать для того, чтобы научить студента уважать правила социалистического общежития.

К сожалению, и сейчас находятся люди, которые считают, что функции коменданта сводятся к дежурству по общежитию. Такое мнение высказали сотрудники финсектора ГУУЗа Наркомлеппрома СССР, когда к ним явилась для участия в рассмотрении сметы (вернее, для защиты ее) комендант нового общежития Московского текстильного института Мария Алексеевна Неглева.

Колонный зал нового общежития Московского текстильного института. Зал предназначен для массовых вечеров и собраний. В день отдыха здесь устраивают танцы.

Фото Б. Иванецкого

Тов. Негелева — это комендант совершенно другого типа, нежели Артемьев. Она бесценно в течение 7 лет работала в общежитии на Шаболовке. Сейчас трудно найти коменданта с таким солидным стажем работы в одном месте. За 1½ месяца до окончания строительства Марию Алексеевну назначили комендантом нового общежития. Здесь она полностью проявила понимание тех задач, которые стоят перед комендантом.

Прежде всего Мария Алексеевна ознакомилась с проектом здания первой очереди. К своему великому изумлению она узнала, что при проектировании здания забыли о самых необходимых удобствах для студентов: в проекте не было кубовой и комнаты для приготовления пищи.

К великому смущению строителей им пришлось выполнить указание Марии Алексеевны о перестройке комнат.

Это обстоятельство заставило т. Негелеву внести такое предложение: при рассмотрении новых проектов приглашать в обязательном порядке комендантов общежитий.

Мария Алексеевна занялась также подбором работников, обслуживающих общежитие. Дело это было нелегкое, но Негелева с ним блестяще справилась.

Для работниц общежития Мария Алексеевна организовала несколько лекций. От санврача работницы впервые услышали о бактериях и вреде сухого протирания и подметания. После лекций работницы лучше проводили уборку помещений.

Это заставило многих студентов лучше заботиться о личной гигиене.

Раз или два в месяц т. Негелева собирает производственные совещания персонала, с которым коллективно обсуждает все вопросы, связанные с обслуживанием студентов.

Со студентами у Марии Алексеевны самые лучшие отношения. Большую помощь в ее работе оказывает совет общежития.

Мы не собираемся утверждать, что т. Негелева — идеал коменданта. Но она приближается к типу того культурного работника, который вправе называться не «старшим дворником», а директором общежития.

Директорам вузов и вузовской общественности надо всерьез заняться вопросом о выборе таких комендантов, которые могли бы быть подлинными помощниками дирекции в деле воспитания культурных и дисциплинированных специалистов.

Студентки Московского текстильного института. Слева направо: Шура Рабинович, Нина Тихомирова и Аля Якова готовятся к экзаменам.

Фото Б. Иванецкого

ПОЧЕМУ НАМ БЛИЗОК ПУШКИН

Д. ЯКУБОВИЧ

«Пролетарская культура, — писал Ленин, — должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества». (Ленин. Т. XXV, стр. 387.)

Творчество Пушкина — лучшее, что создала литература под гнетом помещичьего общества.

Газеты, журналы, радио почти ежедневно вспоминают Пушкина. Мы торжественно празднуем день его рождения, достойно отмечаем столетие со дня его трагической гибели.

Пушкин — участник нашей жизни, нашей культурной стройки.

В театрах с огромным успехом идут пушкинские драмы, оперы и балеты, написанные на сюжеты произведений великого поэта. Лучшие мастера советского искусства работают над тем, чтобы в художественном воплощении передать образы Пушкина.

Крупнейшие советские писатели хотят восстановить перед нами в больших романах и повестях жизнь поэта. Художники пишут картины из его жизни. Ученые изучают и объясняют строки бережно хранимых рукописей Пушкина, очищают его тексты от былых искажений, радостно открывают все новые находки, помогающие лучше, правильнее понять великое поэтическое наследие.

Велика любовь народа к своему национальному поэту. Колхозники ставят на сцене сельского театра пушкинские драмы. В селе Михайловском устраивается грандиозное чествование памяти поэта. Пионеры, словно вызывая на соревнование взрослых художников, дают интересные рисунки — иллюстрации к чудесным творениям поэта.

Московские рабочие требовали увеличить выпуск дешевых изданий классиков, и в первую очередь Пушкина. Это требование нам понятно: многотиражные издания сочинений Пушкина поглощаются читателями мгновенно.

Всесоюзная Академия наук готовит многотомное научное издание всего, что написал Пушкин. А из Донбасса, из рабочего поселка посылается письмо председа-

телю Совнаркома с просьбой разрешить вопрос, вызванный работой пушкинистов над текстами Пушкина.

Далеко на Севере отрезанные от мира челюскинцы с жадностью слушали чтение стихов Пушкина.

Народы Союза (некоторые из них до революции не имели своей письменности) теперь издают сочинения Пушкина на своих языках. Многие из них свое приобщение к социалистической культуре начинают с Пушкина.

Что же дал Пушкин социалистической культуре? Чем близок он нам? За что эта небывалая, могучая любовь к нему, жившему при дворе царя-фельдфебеля Николая I?

Наша любовь к Пушкину вполне закономерна. Советская культура (и это первый признак подлинной культуры!) высоко ценит бессмертные художественные сокровища, оставленные Пушкиным. Ради них мы прощаем и его ошибки, потому что знаем, как объяснить их.

Пушкин дорог нам как гениальный создатель нашей литературы и языка. Так, как он, никто у нас не писал ни до него, ни после него. Многие в его стихах мы признаем и спустя столетие совершенным. Не все его идеи кажутся совершенными с нашей точки зрения, но они изумляют нас близостью к взглядам нашей социалистической эпохи. Мы дорожим удивительным творчеством поэта, поставившим нашу страну в уровень с величайшими вершинами мировой культуры. Мы гордимся тем, что сто лет назад мог появиться у нас гений, во многом перекликающийся с нашей культурой.

Язык пушкинской поэзии не только исключительно плавеи и музыкален, но и изумляюще прост. Он обращен на языке и мышлении народа. Из «языка богов», как в пушкинское время называли стихи, Пушкин сделал их языком людей своего времени. Но пушкинский язык не устарел. А между тем сколько других поэтов, современников Пушкина, или мало понятны или совсем не интересны для нас.

Пушкин советовал следовать примеру итальянца Альфиери, который «изучал итальянский язык на флорентийском базаре». На ярмарке в Святых Горах, на бол-

динском плоту, у старой Арины Родионовны, у оренбургской казачки изучал Пушкин русский язык. Он делал язык доступным для масс, и социалистическая культура, заботящаяся о понятности языка миллионам трудящихся, продолжает его дело.

Десятки больших и малых стихотворений Пушкина понятны каждому. Даже такая сложная поэма, как «Евгений Онегин», изображая многое, давно отжившее, нуждающееся в особых объяснениях, все-таки близка и понятна нам.

Великий поэт шел к реализму, борясь с напыщенностью и неправдоподобием ложноклассицизма на всех фронтах современной ему литературы. Стиль советской литературы — стиль социалистического реализма — слагается под могучим влиянием реализма нашей классической литературы, в первую очередь Пушкина.

Социалистическая культура, идущая вперед под знаком пролетарского гуманизма и интернационализма, ценит в Пушкине его внимание к человеку, широчайший международный размах его тем.

Пушкин дорог для нас потому, что он один из первых русских писателей стал изображать с несравненным умением мастера человеческие чувства: мучения совести царя-убийцы, скудность барона, зависть артиста, чувство долга (как оно тогда понималось) у русской женщины. Почти нет человеческого чувства, настроения, помысла, которых Пушкин не затронул бы или же не изобразил в незабываемых образах.

Никогда не живший за границей, Пушкин в своих произведениях по-шекспировски свободно переносился из одной страны в другую.

В истории русской литературы нет другого писателя с таким богатством международных тем и образов, как Пушкин. Он мысленно облетел все времена и все страны и заставил нас узнать и полюбить их природу и их людей. Вместе с ним мы то в древнем мире («Египетские ночи», «Юдифь», «Цезарь путешествовал»), то в средних веках («Сцены из рыцарских времен», «Легенда», «Скупой рыцарь»), то в Германии («Моцарт и Сальери»), то в Испании («Каменный гость»), то в Англии («Пир во время чумы»), то во Франции («Андрей Шенье»).

Но с особенной любовью он изображал русскую природу (картины времен года

в «Евгении Онегине», стихотворения: «Осень», «Зимняя дорога», «Кавказ», «Зимнее утро» и др.).

Русская жизнь всех времен нарисовала Пушкиным. Реализм — характернейшая черта его творчества. Но реализм Пушкина никогда не ведет к выводам упадочным, к настроениям тоскливым, мистическим; пушкинский реализм носит на себе отпечаток трезвого, бодрого, жизнерадостного взгляда на мир. Даже знаменитая элегия «Брожу ли я вдоль улиц шумных» заканчивается бодрой мыслью о том, что «у трюбового входа младая будет жизнь играть». Другая элегия, «Вновь я посетил», заканчивается бодрой мыслью о «племени младом».

«Да здравствует солнце, да скроется тьма», — таков любимый лозунг Пушкина, насквозь пронизывающий его творчество. Все виды стихов, прозы, драмы, критики наша отражение в гениальном творчестве Пушкина.

Пушкин не менее дорог социалистической культуре и своей жизнью. Его борьба с николаевским режимом, жизнь, отмеченная великим трудолюбием и многими страданиями, — все это дорого и близко нам.

Уже в молодые годы Пушкин, вместо того чтобы жить счастливою, беззаботною жизнью дворянина, пользуясь трудом крепостных крестьян, избрал себе другой путь.

Его атеистические поэмы, «крамольные» стихи и высказывания стали поводом для допросов и сылок. Но и в глуши он продолжал тянуться к лучшим людям своего времени — независимым, недовольным, смелым. Рукопись поэмы «Гавриилада» ему пришлось уничтожить. Но долго еще потом допрашивали Пушкина и заставляли отрекаться от своих произведений.

Трудно восстановить точную картину мыслей и взглядов Пушкина в это время, — слишком многое скрыто, уничтожено, искажено. Но внимательный анализ черновых рукописей, неоконченных произведений, уцелевших дневников и писем к близким показывает, что Николай I не смог окончательно сломить поэта.

За границу царь его не выпускал, продолжая бесконечными оскорблениями и слежкой мучить до конца жизни. Судьбу «Гавриилады» разделила и одна из глав лучшего его произведений — «Евгения Онегина»: ее пришлось сжечь. В этой главе Пушкин писал о декабристах — своих

друзьях. Только части главы, шифрованные Пушкиным, уцелели и дошли до нас. Здесь он вспомнил и Александра I:

Властитель слабый и лукавый,
Плешивый щеголь, враг труда.

Сидя в глуши своей нижегородской деревни, Пушкин думал об ужасном положении крестьян. Он написал «Историю села Горюхина», пародию на историю царской России, похожей на нищую, обездоленную деревню.

В 1833 году он написал «Медного всадника». В этой поэме маленький чиновник грозит царям. Сильнейшее, совершеннейшее произведение Пушкина было запрещено печатать, и его не знали при жизни Пушкина. В исковерканном царской цензурой виде вышла в свет и полная намеков на самодержавие «Сказка о золотом петушке».

Замученный гнусными проделками «света», затравленный правительством, отягощенный долгами, не имея возможности писать так, как хочется, гениальнейший русский писатель не раз думал о смерти. Пуля

инострнца, оскорбившего его семейную честь, принесла конец страданиям поэта.

Народ не допустили проститься с умершим поэтом. Обманным образом проб с мертвым Пушкиным тайно увезли в последнюю, посмертную ссылку — в село Михайловское — и там, в глуши, похоронили, как велел царь.

Пушкин даже мертвым был страшен царю.

Пушкин не был революционером, но жизнью и творчеством связан с делом русской революции.

Создатель русского литературного языка, великий мастер стиха и прозы, один из первых критиков, Пушкин дорог социалистической культуре. Благородный, деятельный, независимый, намного переросший свое уродливое и подлое время, он близок бесклассовому обществу. Эту близость и современность Пушкина хорошо подметил один колхозник, написавший Пушкинскому дому: «Как бы мы лелеяли и берегли Александра Сергеевича, если бы он жил в наше время».

В. Штейман (12 лет). Иллюстрация к «Руслану и Людмиле».

«Пушкин». Рисунок студента Ярославского художественного училища т. Соколова.

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ГРАЖДАНИН

ВИКТОР ШКЛОВСКИЙ

Князь Вяземский писал поэту, что пропали записки Байрона. Пушкин ответил: «Зачем жалеешь ты о потере записок Байрона? Чорт с ними! Слава Богу, что потеряны. Он исповедался в своих стихах невольно, увлеченный восторгом поэзии. В хладнокровной прозе он бы лгал и хитрил, то стараясь блеснуть искренностью, то марая своих врагов. — Его бы уличили, как уличили Руссо, а там злоба и клевета снова бы торжествовали. Оставь любопытство толпе и будь за одно с Гением. Поступок Мура лучше его Лалла-Рук (в его поэтическом отношении). Мы знаем Байрона довольно. Видели его на троне славы, видели в мучениях великой души, видели в гробе посреди воскрешающей Грещи... Толпа жадно читает исповеди, зависки etc, потому что в подлости своей радуется унижению высокого, слабостям

могущего. При открытии всякой мерзости, она в восхищении».

Нельзя понять Пушкина, не используя его завета: «оставь любопытство толпе и будь за одно с гением».

Пушкин в жизни — это поэт.

Подойдя к нему как к гению, мы лучше поймем его.

Гоголь писал в 1832 году: «Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа. Это русский человек в конечном его развитии, в коем он, может быть, явится через 200 лет».

Белинский, характеризуя поэта в статье «Сочинения Александра Пушкина», писал: «Пушкин не дает судьбе победы над собою: он вырывает у нее хоть часть отнятой у него отрады. Как истинный художник, он владеет этой... методикой действия,

которая... заставляла его искать целостности в той же сущности, где постигла его боль».

Пушкин прожил чрезвычайно тяжелую жизнь, но оставил бодрые стихи. Энергия его сопротивления необыкновенна.

Книги, в том числе «Пушкин в жизни» Вересаева, не дают нам представления о жизни Пушкина.

Книга Вересаева не может дать этого представления потому, что в ней не показано, как Пушкин работал.

В 1822 г. С. И. Тургенев со слов Липранди писал, что Пушкин «весь в рубище». В рубище ходил Пушкин потому, что у него не было денег. В это время Пушкин, вырывая мгновения, работал с необыкновенной силой, работал и учился.

Он писал в послании к «Чаадаеву».

Ищу вознаграждать в об'ятиях свободы Мятеежну младость утраченные годы.

И в просвещении стать с веком наравне.

На столе его в это время лежали Овидий и Байрон. Он изучал английский язык.

Образование, которое имел Пушкин, создано им самим. Он умел найти книгу и умел использовать ее. Если он пишет о Степане Разине, то можно быть уверенным, что у него на столе лежат все книги о Степане Разине, которые можно было найти в России.

Когда мы говорим о Пушкине, мы должны прежде всего помнить о его величайшей работоспособности. Он знал и труд и вдохновение.

Он умел быть твердым.

Представим себе этого человека.

Он работал и работа не отнимала у него радость жизни.

Он учился, любил, путешествовал, читал, воспитывал детей. Он превосходно стрелял и учился этому всю жизнь. Хорошо фехтовал, ездил верхом, хотя и без кавалерийской выправки, ходил неутомимо.

Пушкин работал чрезвычайно много и очень умело. Мы восхищаемся языком его поэзии и языком его писем. Но это давалось Пушкину не без труда, а значит не может быть и нами получено без труда.

Пушкин пишет письмо с просьбой предоставить ему лошадей для того, чтобы уехать со станции Коби.

Письмо совершенно не ответственное, но Пушкин делает к нему черновик. Его черновик содержит шесть строчек, но в нем есть варианты.

Пушкин думал, как написать получше.

В последние дни жизни, когда дуэль была уже решена, Пушкин написал записку переводчице Ишимовой о том, что он хочет ее просить перевести произведения одного английского писателя. Пушкин писал это в тяжелом, нервном состоянии. Письмо имеет черновик, в черновике есть зачеркнутые места — волнение Пушкина не скрывается на его работе.

В поисках секундантаов Пушкин заезжает на бал, здесь он встречается с князем Козловским. Пушкин беседует с ним о статье для журнала «Современник», говорит о необходимости создания русской научной литературы.

Он до последнего часа своей жизни не теряет спокойствия и работоспособности, не уменьшает требований к себе.

Наступает агония Пушкина. Пушкин умирает. Около него сидит доктор Даль. Предсмертные страдания Пушкина были чрезвычайно тяжелы. Даль пишет: «Когда тоска и боль его одолевали, он крепился усиленно и на слова мои: «терпеть надо, любезный друг, делать нечего, но не стыдись боли своей, стонай, тебе будет легче», — отвечал отрывисто: «Нет, не надо стонать; жена усльшит; и смешно же, что б этот вздор меня пересилил; не хочу».

Когда умирал Николай Островский, почувнувшись перед смертью от забытия, он спросил: «Я стонал?» — доктор сказал, что нет. Островский сказал: «Хорошо. Значит я сильнее этого».

Наш современник, русский человек не через 200, а через 100 лет после Пушкина побеждал боль, как он. В современном русском гражданстве Союза есть черты Пушкина.

Гоголь ошибся на сто лет. Эпоха людей, подобных Пушкину, наступила сейчас.

ГЕРОЙ, ПИСАТЕЛЬ, ЧЕЛОВЕК

М. КОЛОСОВ

Мужественный революционер Георг Димитров однажды отметил, что самое сильное впечатление в юности на него произвела книга русского писателя Чернышевского «Что делать?». «Выдержка, которую я приобрел в дни своего участия в рабочем движении в Болгарии, выдержка и стойкость до конца во время лейпцигского суда, несомненно, имеют связь с художественным произведением Чернышевского, прочитанным мною в дни юности», — сказал Георг Димитров.

Образ одного из героев этого романа — Рахметова — был для молодого рабочего Димитрова образцом, достойным подражания. У Рахметова он учился закалять свою волю, приучать свое тело и нервы к любым мукам и испытаниям, которые предстояли каждому, вступающему на путь революционной борьбы с самодержавием и капитализмом.

Славную традицию революционной русской литературы продолжает Николай Островский. Павел Корчагин стал любимым героем всей нашей советской молодежи. «Как закалялась сталь» имеет огромное революционизирующее влияние не только на молодежь, но и на людей старшего поколения, не только в Союзе Советов, но и за рубежом. В образе Корчагина воплощены лучшие черты революционера-большевика, воспитанного ленинским комсомолом. Высокий идейно-моральный уровень, всегубаемая воля, необыкновенная любовь к жизни наряду с готовностью в любую минуту отдать ее до последнего вздоха за великое дело Ленина — Сталина, удивительное мужество, кристальная душевная чистота и честность показаны в этом образе с предельной правдивостью.

Читатель с захватывающим интересом следит за тем, как из рабочего подростка, дробного капиталистической эксплуатации, вырабатывается законченный, последовательный большевик-сталинец.

Роман Николая Островского — история молодого человека Советского Союза. По-

лезно сопоставить этот роман с произведениями американского писателя Джека Лондона, который также изображал могучие страсти, сильные характеры, большую жажду жизни. Но какая принципиальная разница между героями этих писателей! Герои Джека Лондона — одиночки, порожденные буржуазным обществом, которое основано на принципе: человек человеку — волк. Удивляя нас жизненной хваткой, они напоминают нам мелких хищников. У героя Островского ярко выражено непреодолимое желание жить осмысленно ради величайших идей коммунизма. Корчагин немислим без социалистического коллектива, и в этом коллективе герой Островского черпает стимул к жизни.

В романе Джека Лондона «Мартин Иден» изображен молодой рабочий, стремящийся к счастью, славе, успеху. Мартин Иден верил, что буржуазное общество позволит развиваться талантливой личности. Но в действительности, оторванный от своего класса, его идеалов, Иден кончает жизнь самоубийством. Молодой, здоровый, сильный человек — он опустошен внутренне.

В романе Островского «Как закалялась сталь» молодой рабочий Павел Корчагин также стремится к счастью. На этом пути он встретился с таким препятствием, которое нельзя преодолеть: он лишился зрения и способности двигаться. Но Павел не только не покончил с собой, а продолжает жить яркой, напряженной жизнью борца, революционера. Откуда же черпает Корчагин эту силу жизни? — В замечательных делах коммунистической партии, в идеале коммунизма, который пронизывает всю нашу жизнь и борьбу.

Николай Островский с огромной силой отразил замечательные качества нашей молодежи. Творчество Николая Островского глубоко интернационально. Оно проникнуто любовью к трудящимся всего мира, борющимся за свою свободу, против эксплуатации и угнетения человека чело-

веком. В своем новом незавершенном романе «Рожденные бурей» писатель подымается на еще более высокую степень художественного творчества. Широкая картина борьбы трудящихся против фашизма разворачивается перед глазами читателя. На фоне этой борьбы мастерски нарисованы представители всех классов общества.

Этот роман посвящен борьбе украинского пролетариата и крестьянства против польского фашизма.

«Я ставлю перед собой задачу,—говорил об этой работе Николай Островский,—показать нашей молодежи лицо врага.

Ведь уже выросло поколение, родившееся после Октября. Это поколение не видело в глаза ни помещика, ни фабриканта, ни жандарма — тех, кто залил кровью трудящегося народа поля Галиции и Украины.

В своей новой книге я показываю этих палачей украинского трудового народа. Рассказываю о том, что отшло в прошлое. Я делаю это для того, чтобы в предстоящих боях, если нам их навяжут, ни у кого из молодежи не дрогнула рука. Я пишу для той молодежи, что поднимается на защиту рубежей своего социалистического отечества и сметет отныне и сталью всех, кто попытается перейти эти рубежи».

Вот боевая задача, которую ставил себе Островский. Он решает ее как подлинный художник. Для него эта политическая задача есть в то же время задача нравственная. «Писатель должен думать за все человечество», — характеризует настоящего большого писателя, говорил Лев Толстой. Такой высокой думой жил Николай Островский.

Человечество не может дольше жить по волюнтаризму закона капитализма. В своей основе человек добр, честен, правдив, мужествен, справедлив, великодушен. Капитализм замутил этот чудесный источник, опоганил человеческую душу. Помещики и буржуи превратили эти качества в пустой

Любимый писатель советской молодежи—Николай Алексеевич Островский.

звук. Бессовестны их попытки вернуть человечество к средневековью, мучительны колебания совестливых людей в их среде, тщетны усилия примирить непримиримые противоречия — вот о чем говорят нам образы польского дворянства в романе «Рожденные бурей».

Островский с исключительной силой убеждает нас, что в классовой борьбе нравственное превосходство на стороне трудящихся. Все лучшие человеческие качества на стороне угнетенных.

Родается новый мир, но этот мир молод. Только авангард его — старые коммунисты — вооружен опытом, знаниями, навыком, необходимыми для борьбы за торжество правильных идей и справедливости. Значительное большинство трудящихся составляет еще люди, в политическом

отношении сырые, многие из них слишком доверчивы, недисциплинированы, особенно молодежь. В их нравственном превосходстве над самыми сильными людьми ее буржуазной среды убеждается графиня Ядвига Могильницкая. Но одного превосходства недостаточно для победы рабочего класса—это мы узнаем из финала первой книги романа, когда партизаны попадают в плен. Вывод ясен: нужна суровая дисциплина, знания, умение. Ни на минуту не должна ослабевать бдительность по отношению к врагу. Только крепчайшая связь с отцами, закаленными в борьбе, обеспечивает молодежи рост и формирование таких борцов, которым суждено покончить с великой несправедливостью навеки и во всемирном масштабе.

Навсегда запомнятся читателю величавые образы Раймонда Раевского, Андрея Птахи, Олеси и Сары. Не изгладится из памяти человечествообраз образ художника, который дал им жизнь, который всю творческую мощь, все свои духовные силы на-

правил к одной цели—провести своих героев через все испытания нашей бурной эпохи, чтобы показать их закаленными в борьбе.

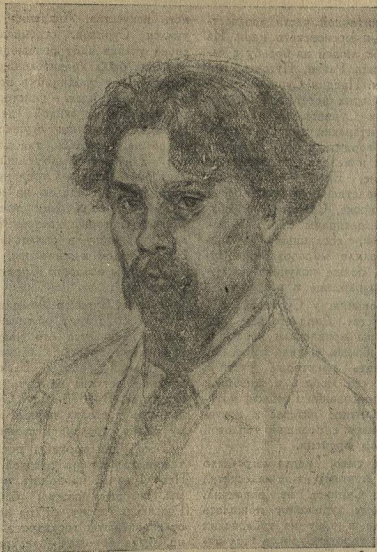
«Роман я закончу картиной разгрома белополяков под Киевом. Книгу завершит победный марш Первой конной армии»,— мечтал Николай Островский. Смерть вырвала перо из его рук. Но уверенность в победе остается после прочтения первой книги. Смерть не смогла этого зачеркнуть.

Пройдут года, и на трибуны будут входить умудренные опытом, седые люди новых поколений. Так же, как Георг Димитров, они будут вспоминать прекрасные книги, помогавшие им закалить себя для великой борьбы. Они будут с признательностью вспоминать одного из лучших писателей-героев, продолжателя замечательных традиций русской революционной литературы — орденоносца Николая Алексеевича Островского.

«Чистка картин». Дипломная работа студента Академии художеств П. Алехина. Автор премирован

В. И. Суриков. Автопортрет. 1919 г.

ГЕНИАЛЬНЫЙ РЕАЛИСТ

П. ЛЕБЕДЕВ

В реалистической живописи прошлого века главное место занимает трудовой народ, его жизнь и интересы. Такие художники, как Г. Перов, К. Савицкий и др., правдиво отразили в своем творчестве тяжелый, бесправный труд, нужду и подавленность русского трудового народа; но они не показали в силу целого ряда причин революционную борьбу, мощь и героизм русского народа. Величайшая заслуга В. И. Сурикова в том, что он сумел на историческом материале блестяще показать могучую силу, страстность и героизм русского народа и его героев, характер наро-

да во всей его сложности и правдивости.

В творчестве Сурикова, как и в творчестве И. Репина, русская реалистическая живопись XIX века достигла своего расцвета.

Василий Иванович Суриков родился в 1848 году в Сибири, в далеком Красноярске. Отец его был сначала рядовым казаком, а затем выслужился и получил чин офицера, мать его тоже из казачьего рода. Предки Сурикова принадлежали к бедному слою казачества, проживавшему на Дону. Этот слой, который иногда называли «казачьей голытьбой», очень часто подни-

малса против зажиточной части казачества, против воевод и московского дворян. Из него набирали себе людей на борьбу с самодержавием Степан Разин, Пугачев, Болотников, Булавин. Предки Сурикова принимали участие в этих восстаниях, и сам Василий Иванович Суриков любил говорить об этом. Бунтарский дух Суриковых давал ему повод гордиться прошлым своих родственников, и не раз при разговоре о Степане Разине, Ермаке он говорил: «Это ведь все сродственники мои...»

Живя в Красноярске, Суриков был свидетелем жестокой расправы самодержавия с революционерами, посланными в Сибирь. Это определило мировоззрение художника, которое позже получило исключительно яркое выражение в искусстве.

Интерес к рисованию у Сурикова появился еще в детстве. Дядя его был иконописцем. Мальчика привлекали краски и рисование лиц в иконах, и дядя давал ему иногда раскрашивать некоторые части в иконах. В школе его любовь к живописи заметил учитель рисования Гребнев, который развил в мальчике интерес к искусству. Позже Суриков с большой теплотой вспоминал об этом времени.

Отец Сурикова умер, когда ему было одиннадцать лет, поэтому из-за недостатка средств гимназию Суриков не закончил. Будущему великому художнику пришлось поступить писарем в одну из губернских канцелярий. Но в городе Суриков был известен как художник. Ему приносили заказы: раскрашивать яйца, рисовать картины на библейские темы, писать иконы и т. д. Однако желание стать художником становилось с каждым годом все более настойчивым. И вот, собрав последние средства, Суриков вместе с матерью отправляется в Петербург поступать в Академию художеств. Путь от Красноярска до Петербурга Суриков шел и ехал вместе с рыбным обозом в течение 68 дней. В Петербург он приехал 19 февраля 1869 года.

Семидесятые годы в истории русского революционного движения известны как время революционного подъема. В среде художников получают широкую популярность идеи Чернышевского, который требовал от искусства активного участия в общественной борьбе. В противовес дворянскому искусству в живописи получают распространение идеи, согласно которым трудовой народ со всеми его горестями должен являться объектом изобразитель-

ного искусства. Академия художеств, где учился Суриков, стремилась отгородить своих учеников от революционного движения, она была хранительницей старых идеалистических традиций в искусстве и проповедовала идеи «чистого» искусства, оторванного от живой действительности. Правда, Академии осуществить это до конца не удавалось, так как революционное движение было слишком сильным. Академия мешала Сурикову выйти на тот путь, который сделал из него художника русского народа. Единственным преподавателем, который чрезвычайно сильно помог художнику в овладении реалистическим методом в живописи, был П. Чистяков, заветы которого Суриков помнил всю жизнь.

Окончил Суриков Академию в 1875 году, и в 1878 году он переехал в Москву. Здесь начинается его настоящая творческая деятельность. С первых шагов самостоятельной работы Василий Иванович Суриков вступил на путь реалистического искусства. В 1878 году Суриков задумал написать и сделал первый набросок на тему «Утро стрелецкой казни».

Темой для картины послужил действительный факт из русской истории. Царь Петр I начал проводить в России реформы, которые должны были превратить Россию в страну, ничем не отличающуюся от европейских государств. В этом, конечно, была большая заслуга Петра перед Россией, но Петр осуществлял свои реформы исключительно жестоко, не считаясь с интересами народа и даже с феодальной российской знатью. Против Петра поднялась бунты, подняли бунт и стрельцы, служившие главной военной опорой русских царей до Петра. Царь жестоко расправился с народом и со стрельцами и многих казнил. Момент перед казнью и изобразил в своей картине Суриков.

На фоне храма Василия Блаженного и лобного места — следа — в кремлевской стене — справа — художник разместил две враждебные силы: стрельцов, обреченных на казнь, и Петра на лошади в окружении приближенных. Одного из стрельцов уже повели мимо Петра к виднеющимся у кремлевских стен виселицам, остальные стрельцы прощаются с женами и детьми. Изображая картину расставания, Суриков развернул целую серию переживаний и чувств. Фигуры и лица, выражающие страдание, получили правдивое, естествен-

В. И. Суриков. «Утро стрелецкой казни». 1881 г.

ное выражение. Они переданы с большой силой и убедительностью. Но что особенно важно в картине, — это подчеркнутая стойкость стрельцов. Ни один из них не смотрит в сторону царя, в глазах не увидишь мольбы о помиловании. Никто не хочет пощады, их лица выражают волю и ненависть к Петру. Это особенно заметно в фигуре и взгляде стрельца, сидящего в телеге со свечой в руке. Взгляд стрельца, полный ненависти и бесстрашия, встретился с злобным взглядом Петра. Стрелец идет на смерть, но он не сдастся.

Суриков опоэтизировал стрельцов, он на их стороне, идеализирует героическое поведение осужденных на смерть. Когда Суриков обдумывал свою картину, он представлял себе, что «Петр-то ведь между ними ходил. Один из стрельцов ему в плахи сказал: «Отодвинься-ка, царь, здесь мое место».

В своей картине Суриков показал народ, выступающий со всеми своими особенностями и обычаями: стрельцы перед смертью одеты в белые рубахи, в руках у них горящие свечи. Картина обладает громадной впечатляющей силой, потому что она изображена прекрасными, правдивыми красками. Несмотря на кажущуюся перегрузку деталями, вся она единое целое и прекрасно выражает замысел художника. Суриков работал над картиной

три года, и 1 марта 1881 года она была выставлена на девятой выставке передвижников.

Картина «Утро стрелецкой казни» имела большое общественное значение. Она появилась в тот период, когда в России после убийства народовольцами Александра II наступила злейшая реакция. Интеллигенция, считавшая себя до этого революционной, теперь открещивалась от всего, что могло быть принято как выражение неверности самодержавию. Лозунг «Служить народу», провозглашенный народниками, сменился толстовским «непротивлением злу». И вот в это время появляется картина Сурикова, выражающая героизм народа, его способность не сдаваться, даже умирая. В картине народ звал к борьбе и говорил: «Нет, я не побежден, моя воля к борьбе не сломлена!»

Успех первой картины поднял настроение Сурикова. Он пишет новую картину, темой для которой послужил сосланный в ссылку бывший сподвижник Петра I — Меньшиков, попавший вскоре после смерти царя в опалу. Параллельно с ней Суриков пишет прекрасную картину «Старик на огород».

В первой картине, которая называется «Меньшиков в Березове», выставленной в 1883 году, Суриков как бы мстит бывшему соратнику Петра за стрельцов,

но вместе с тем он не отказывает Меньшикову в силе характера, в способности быть непреклонным перед тяжелыми обстоятельствами. Художник поместил Меньшикова с семьей в тесную холодную избу. Мрачный колорит картины говорит о наступающих сумерках. Холод и обреченность подчеркиваются контрастом четырехугольного маленького окошка, занесенного снегом, горящей в углу желтым цветом лампадой и тяжелой тенью, нависшей над присутствующими. Эта обреченность подчеркивается и выражением подавленности и безнадёжности, которые придал художник всем окружающим Меньшикова. И все же, несмотря на это, сам Меньшиков показан энергичным, упрямым. Это видно по всей его фигуре, по выражению лица и положению руки, положенной на ногу.

Картина «Старик на огороде» найдена в январе этого года (ее нашли в изуродованном виде, сейчас она восстановлена) — одно из лучших произведений художника. На картине изображен крестьянин, всматривающийся в даль. Само собой напрашивается сравнение картин «Старик на огороде» и «Меньшиков в Березове», которые писались художником одновременно. В Меньшикове художник показал загнутого в клетку опасного зверя, обреченного на гибель. В картине «Старик на огороде» — русский крестьянин, стерегущий какие-то посевы. На нем грубая белая рубаха и побуревшие штаны. Он босой. Его открытая голова и лицо густо заросли, и все же сколько любви и внимания выразил к нему художник. Картина вызывает радостное настроение. Перед нами крестьянин, вытянувшийся во весь рост. Лицо, руки и вся фигура старика залиты солнцем. Красивым жестом прикрывает он ладонью глаза от слепящих солнечных лучей. Позади старика открывается красивый пейзаж. Никогда до Сурикова русские реалисты-живописцы не показывали русских крестьян такими свободными, полными человеческой простоты и достоинства.

В 1881 году Суриков сделал первый набросок картины «Боярыня Морозова», но писать ее начал в 1884 году и закончил в 1887 году. Картина эта является центральным произведением Сурикова и одной из лучших картин русской живописи вообще.

В ней, как и в предыдущих картинах, Суриков использовал исторический факт. Боярыня Морозова, принявшая расколь-

ническую веру, стала агитировать народ против официальной церкви. Боярыню отдали под суд. Ее только что посадили в сани и повезли на допрос. На картине показана Москва XVII века. От зрителя вглубь, по диагонали картины, движутся сани, в которых сидит закованная в цепи Морозова.левой рукой она энергично ухватилась за сани, правая рука вытянута вверх. Она обращается с призывом к народу, обступившему сани. На лице ее выражены страсть и упорство, громадная сила и героизм человека, способного до последнего вздоха защищать свои идеи. Народ теснится, неохотно расступаясь перед движущимися санями. Ее призывы передаются народу. Большинство на стороне раскольницы и глубоко сочувствуют ей, но многие против нее. На картине показаны грустные, негодующие, спокойные, страстные, недоумевающие, злорадствующие, хохочущие лица. Здесь целый мир самых разнообразных человеческих переживаний. В картине показан русский народ во всей его красоте и сложности.

Картина не могла не иметь большого общественного успеха. Известно, что самодержавие всегда жестоко притесняло раскольническое движение, и последнее в своей борьбе против церкви и самодержавия часто приобретало положительные черты.

В «Боярыня Морозовой» Суриков достиг наивысшего творческого подъема, на который позже он подняться уже не смог.

Вскоре после окончания «Боярыня Морозовой» умерла жена Сурикова. То, как художник реагировал на смерть жены, раскрывает нам характер Сурикова. Он сжег всю мебель в своей квартире, книги, много этюдов и, забрав детей, уехал в Красноярск. Последующие годы были провалом в жизни и творчестве художника; им овладело религиозное настроение, и он написал «для себя» картину «Христос, исцеляющий слепого».

В 1890 году Суриков вернулся в Москву. Дальнейшее творчество Сурикова идет весьма неровно, он создает ряд интересных картин: «Степан Разин», «Завоевание Сибири». Наряду с ними пишет: «Переход Суворова через Альпы», «Посещение царевной женского монастыря», «Благовещение» и др. На Сурикова, как и на многих художников дореволюционной России, лежал тяжелый гнет самодержавия, против которого Суриков устоять не мог. И хотя в это время на ар-

ну революционной борьбы выступал рабочий класс и революционная социал-демократия во главе с В. И. Лениным, Суриков не мог понять значения борьбы рабочего класса. Он жил идеями революционной борьбы крестьянства середины XIX века.

В 1895 году Суриков выставил картину «Покорение Сибири», выражавшую борьбу той «казацкой гольтббы», которую так идеализировал и любил Суриков. Картина не имела уже того успеха, как предыдущие картины. Несмотря на то, что художник хотел показать в ней героическое завоевание Сибири, народ — казачество — выступает в этой картине безликой неконкретной массой. Поэтому передовые слои общества приняли картину как прославление завоевательской политики царского правительства. Еще меньший успех имела картина «Переход Суворова через Альпы» (1899 год). В картине «Степан Разин» Суриков попытался подняться на уровень своих первых, ставших знаменитыми, картин. Он изобразил лодку с гребцами, а посредине ее Степана Разина. Но Суриков не сумел придать Степану Разину того облика и выражения, какие сложились в памяти русского народа. Несмотря на революционную обстановку (картина была выставлена в 1906 году), она не имела успеха.

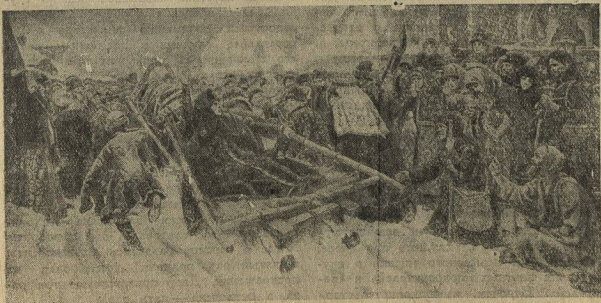
Революция 1905 года все же положительно повлияла на Сурикова. Об этом говорит акварель под названием «Основа

самодержавия». В ней Суриков изобразил в сатирических тонах фельдфебеля, попа и купца. Акварель представляет острую карикатуру на самодержавие.

После революции 1905 года Суриков начал писать картины: «Красноярский бунт в 1895 году», затем «Пугачев» и др. Трудно сказать, каких успехов он достиг бы в этих картинах, но в последние годы (Суриков умер 6 марта 1916 года) он все чаще стал склоняться к религиозной тематике.

И все же Суриков до конца был верен принципам, которые получили выражение в картинах «Утро стрелецкой казни», «Крестьянин на огороде», «Боярыня Морозова». В искусстве Сурикова русский народ получил яркое, правдивое, высокохудожественное отражение своего прошлого. Суриков оставил много великолепных пейзажных этюдов, написанных акварелью, в которых художник показал себя блестящим знатоком природы, способным превосходно передавать ее красоту.

Великая пролетарская революция, поставившая у власти рабочий класс и всех трудящихся нашей страны, открыла перед нами все культурные ценности, в частности искусство Сурикова. Никогда Суриков не ценился так высоко, как теперь. Искусство великого русского художника Василия Ивановича Сурикова создавалось для народа, и оно навсегда останется его достоянием.

В. И. Суриков. «Боярыня Морозова». 1884 г.

ДЕВЯТАЯ СИМФОНΙΑ БЕТХОВЕНА

ГЕОРГИЙ ПОЛЯНОВСКИЙ

7 мая 1824 года в Венском императорском театре состоялось большое музыкальное торжество: впервые исполнялась новая, 9-я симфония великого Бетховена.

Концерт должен был сыграть для Бетховена двойную роль: познакомить ценителей его творчества с новым произведением, появившимся после долгих лет вынужденного молчания, и поправить плохие денежные дела гениального музыканта.

Приятель Бетховена Шиндлер пришел незадолго до начала концерта к композитору.

«Мы сейчас Вас возьмем с собой, захватим и Ваш зеленый фрак, который Вы наденете во время исполнения. В театре темно, и никто не заметит, что он зеленый. О, великий маэстро, Вы не в состоянии шить себе черный фрак! Теперь сойдет и зеленый, а через несколько дней будет готов и черный...»

Так говорил Шиндлер Бетховену, вернее, писал, ибо Бетховен был давно уже глух. Но глухота — это величайшее несчастье, поразившее Бетховена в расцвете творчества, не сломило композитора, а, наоборот, вызвала к жизни дремавшие в нем титанические силы. И чем сильнее поражал ужасный недуг композитора, тем гениальнее становились звуки, рожденные великим Бетховеном.

Много людей окружало композитора, многие считали себя его друзьями, приятелями. Но Бетховен, глашатай великих идей, провозглашенных Великой французской революцией, был одинок в своем величии, в своей мудрости и гордости.

Принужденный, как многие великие музыканты прошлого, служить при дворе, Бетховен был невысокого мнения о вкусах своих знатных «покровителей» и «ценителей». Впрочем, и «покровительство» не выходило за рамки более чем скромных гонораров.

Неистовый нрав, неуступчивый характер, сознание своего морального превосходства не раз приводили Бетховена в столкновение с «сильными мира». Двор относился враждебно к творчеству гения, не оправдавшего надежд аристократии. Бездарные правители австрийского двора не сумели приручить, укротить Бетховена.

Во время исполнения 9-й симфонии императорская ложа пустовала. По свидетельству Шиндлера, «ни один из абонеентов не заплатил ни гроша за ложу...» Мы поймем волнение и разочарование, охватившие великого композитора, когда друзья принесли ему 40 талеров — грошовый гонорар за концерт.

За год перед этим Бетховен получил за представление своей оперы «Фиделио» 40 дукатов. Так расценивали титулованные современники гигантский труд и необыкновенный талант Бетховена.

Резкий, правдивый художник-реалист, в своей патетике возвысившийся до глубины шекспировских обобщений, он был недоступен пониманию филлистеров. Они оставались глухими к пламенным зовам его симфоний. И лишь немногие подлинные любители музыки при жизни композитора оценили грандиозность замысла 9-й симфонии.

Тот же Шиндлер описывает впечатление от концерта, где впервые исполнялась 9-я симфония:

«Никогда еще я не слышал таких неистовых и в то же время искренних аплодисментов, как сегодня: 2-я фраза симфонии была совсем заглушена аплодисментами — ее следовало бы повторить. Когда в партуре раздался аплодисменты в пятый раз, полиция потребовала их прекращения. Двор приветствует три раза, а Бетховена — пять раз!»

Собравшиеся со всех концов страны друзья Бетховена отдали должное по-

следнему гениальному творению его. Даже враги, захваченные волной всеобщего ликования, не могли не поддаться очарованию и потрясающей силе 9-й симфонии.

Но грохот рукоплесканий, приветственные крики слушателей не доходил, однако, до слуха бедного композитора.

Шиндлер описывает этот потрясающий момент: «Тогда Каролина Унгер (певица, исполнявшая альттовую партию в 9-й симфонии) догадалась вывести его на авансцену и обратить внимание на публику, махавшую платками и шляпами...»

Что же выражала эта музыка, так взволнованная зрительный зал сто тринадцать лет тому назад? Была ли это просто красивая, полная привлекательных мелодий симфония, или слушателей поражило нечто особенное, отличающее ее от прочих сочинений Бетховена и произведений других композиторов?

Да, это была особенная музыка. В ней композитор-мыслитель, музыкант-философ подводил итоги своей грандиозной деятельности, глубоко человеческий характер которой никто не смел отрицать. Героизм, пронизывающий все лучшие творения Бетховена, в 9-й симфонии достиг высшего предела. Трагедийность, которую были отмечены лучшие из творений глухого композитора, никогда еще не получала столь потрясающе правдивого выражения, как в 9-й симфонии.

Жизнь — борьба. Результат борьбы — всегда победа человека. Победа как единственный результат единоборства человека, разумного существа, со слепой стихией, с судьбой, дается не сразу. Победу надо завоевать. Не бояться страданий — идти навстречу им, но идти не беззащитным, а вооруженным волей, знаниями и верой в победу. Борьба за свое счастье, за свое место под солнцем — это борьба и за счастье миллионов, за счастье всего человечества. Личное — не в трагическом конфликте с общественным, а в удивительной гармонии с ним, в идеальном содружестве. Таков этический идеал Бетховена-художника, выраженный им во всех его симфониях, увертюрах, сонатах.

Венцом его творческой жизни являлась величественная и ликующая 9-я симфония.

В годы, когда гроза Великой французской революции оживила мир, юноша-Бетховен искал утешения в призывных стро-

ках Шиллеровской «Оды к радости». Неокрепший гений пытался тогда переложить слова гимна на музыку. Но понадобилась великая школа жизни, понадобилось страшное единоборство с жестокой судьбой, чтобы через тридцать лет гимн Шиллера был увековечен в самом гениальном из музыкальных произведений, созданных за столетия.

Бетховен жил одиноко в темной грязной квартире, жил впроголодь. Когда созрели музыкальные идеи, когда был найден философский остов будущего сочинения, Бетховен превозмог физические страдания. Дух его вновь обрел радость бытия. Он был полон энергии, творческого горения, жаждой осчастливить человечество новым и совершенным творением!..

«Я никогда не бываю одинок, хотя я и один»... — говорил Бетховен в эти бурные, прозовые дни творчества.

«Подобно пчеле, носился он по лугам и полям с тетрадью эскизов в руках, совсем забывая о времени обеда. Он не раз возвращался домой без шляпы»...

Темы найдены. Происходит гигантская работа по отсеву негодного, по отделеке лучшего. Гений неустанно творит. Внутренний слух гения возмещает все звуки мира. И вот создана грандиознейшая музыкальная повесть — синтез всех идей Бетховена.

С первых звуков симфонии, с ясновучной переключки многих инструментов оркестра открывается беспредельная картина: человек, осознавший себя властелином мира, делает вызов суровой природе. Мгновенья радости кратки, страдания — неисчислимы. В медленной части симфонии как бы останавливается неустанный борец, соразмеряя силы; оглядывается, видит, что он еще одинок, грустно вздыхает — и снова идет в бой. Этой изумительной части — адажио — предшествует буйное, но полное какого-то циклопического веселья и резвости скерцо. А после адажио начинается то главное, к чему ведут все три части симфонии, к чему ведет все предыдущее творчество Бетховена и композиторов, подготовивших его появление, — великий итог!

Композитору тесно в привычных рамках инструментальной формы. И вновь поражает гениальная смелость композитора — человеческие голоса: бас, тенор, альт, сопрано влиты им в симфонию. Вырывается на волю могучее ликование масс. Они ощутили радость свободы, это о них и

для них пост светлый гений свои праздничные песни.

«О, друзья! Не надо таких звуков!»... — восклицает в изумительном речитативе солист-бас. Он возвещает начало новой эры. Прочь звуки страдания, горести, унынья; да здравствуют иные, долгожданные, любимые звуки радости, надежды, света, счастья!

Перекликаются, переплетаются голоса солистов — и, наконец, вступает многоголосый хор. Это — песня о радости.

Ширится, растет, неизмеримо разрастается до беспредельности простая, искренняя мелодия, и, кажется, вот-вот сейчас ее запоют во всем мире. Море, океан человеческих голосов сольются в едином желании — праздновать победу человеческого духа над тлетворностью смерти, над теми, кто угнетал лучшие умы человечества, кто сеял вражду, кто эксплуатировал человека, над теми, кто потерял и облик человеческий и право на мысль, на разум, на радость.

Всемирный гимн радости, гимн освобожденного человечества — вот что создал великий

Бетховен в своей 9-й симфонии. Он показал долгий путь упорной борьбы, который неизбежно приводит человечество к свободе. И нельзя не петь вместе с солистами и хором: «Радость, радость!», и не понимать, что в этом слове заключено все торжество.

Вот почему на родине величайшего из музыкантов запрещено исполнять музыку этой непревзойденной симфонии. Вот почему не звучит в Германии потрясающий хор голосов «Радость, радость!». Нет и не может быть сейчас радости в этой стране, давшей миру Шиллера и Бетховена, скованной фашистским гнетом.

Зато сотни раз в год звучат потрясающие звуки 9-й симфонии у нас в стране, в стране радости и надежды. Миллионы граждан нашей родины с наслаждением слушают дивные звуки величественной 9-й симфонии, зная, что близится час долгожданный и неизбежный, когда к голосу семидесятиmillionной радости присоединят свои страстные, как сталь напряженные голоса многие сотни миллионов людей всего мира.

Краснофронтцы Среднеазиатского военного округа гг. Миллер и Миронов учатся не только методу быть врага, но и тонкому искусству скрипичной игры.

Фото Короткова

В выхолдной лес.

Фотоэтиод Наливайко и Дешидова

Л Ы Ж И

А. ЖЕМЧУЖНИКОВ

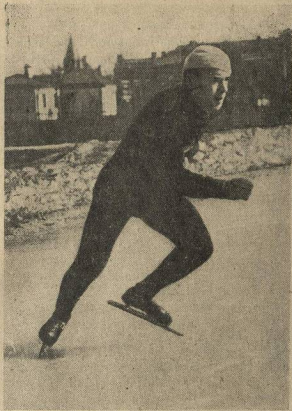
Лыжный спорт весьма разнообразен. Сюда относятся: прыжки на лыжах, бег по слабо или сильно пересеченной местности, спуски с гор на скорость по пересеченным склонам или между особо расставленными флажками (слалом), фигурная езда и, наконец, несколько видов комбинированных многоборий.

Самым популярным в массах видом, безусловно, являются прыжки на лыжах. Прыжок на лыжах — это прыжок вдаль и в глубину, при котором лыжник, приобретая на разгоне с уклоном в 20—25° скорость около 20 метров в секунду, соскальзывает с горизонтальной или чуть наклонной вниз площадки (трамплина) и летит по воздуху, меняя постепенно горизонтальный полет на все более крутое падение вниз. К концу полета при прыжках длиной 60—70 метров скорость его полета доходит до 26—28 метров в секунду, т. е. равняется 100 километрам в час! Это один из самых смелых, трудных

и красивых видов спорта, одно из лучших испытаний мужества и хладнокровия. Прыжки на лыжах — прекрасная школа для будущего летчика. Прыжки на лыжах — одно из любимейших зрелищ не только физкультурников, но и самых широких масс.

Совсем другое впечатление производят лыжные гонки по слабо пересеченной местности. На смену смелости и высокой координации движений, необходимых при прыжках, здесь каждый победитель — олицетворение выносливости, умения рассчитать свои силы, искусства подготовить себя к соревнованию, верно провести тактический план гонки. Гонщик-лыжник — это закаленный человек, готовый к любым трудностям и невзгодам, могущий одинаково стойко переносить и суровые морозы и самые тяжелые физические испытания.

Лыжные соревнования по сильно пересеченной местности представляют гораздо более живое зрелище, чем гонки. Здесь

Абсолютный чемпион СССР по конькам т. Ани-тапов.

Фото С. Красинского

трудные, требующие громадных напряжений крутые подъемы и сменяющие их головокружительные спуски; лыжнику приходится лавировать между мчащимися навстречу деревьями, пнями, камнями и другими препятствиями.

Соревнования по сильно пересеченной дистанции — зрелище не менее интересное, чем прыжки на лыжах. Если там нас поражает необычное зрелище полета в воздухе и смелость прыгуна, то здесь мы можем оценить по достоинству исключительное техническое мастерство лыжника, который, несмотря на большую скорость, уверенно и четко оставляет за собой препятствия целой серией «христианий» и других эффектных приемов, точно у него на ногах не тяжелые, неподвижные деревяшки, а механизмы, автоматически выполняющие каждое желание человека.

Еще мало известной, но в зрелищном отношении несколько не менее, если не более, эффектной формой лыжных соревнований являются спуски на скорость, слалом и фигурная езда. В этом виде лыжного спорта фигурная езда является как бы школой, готовящей к двум осталь-

ным. Заключается она в выполнении лыжником ряда обязательных упражнений, как, например, поворот на склоне заданным приемом, остановка на большом ходу в точно указанном месте склона, змейка, последовательные повороты вправо и влево и др. Все они, конечно, выполняются на более или менее крутых склонах, обеспечивающих достаточное скольжение лыж.

Следующей за фигурной ездой ступенью является слалом. На достаточно длинном, укатанном склоне расставляются парами флажки, образующие ряд ворот, через которые лыжник должен проехать. Ворота распределяются таким образом, что лыжник вынужден поворачивать на большой скорости резко и отлого, он должен уметь сделать несколько поворотов, быстро следующих один за другим, и т. п. Учет результатов ведется по времени. Завоевать первое место можно только смелыми спусками, молниеносными поворотами, отсутствием задержек. Если склоны достаточно круты и ворота расставлены в

В январе была проведена в Останкине (Москва) лыжная эстафета на приз газеты «Красный спорт». В эстафете приняли участие студенты московских вузов. На фото: т. Бурлачкова, студентка 5-го курса 2-го медицинского факультета.

Фото С. Красинского

Чемпион Москвы по конькам Зоя Миронова, студентка 2-го московского медагисттута.

Фото С. Красникого

интересной комбинации, то погоня за лучшим временем превращается в эффектную демонстрацию смелости и виртуозной техники поворотов.

Спуски на скорость отличаются от слалома тем, что в них дается только место старта и финиша, а всю дистанцию, иногда в несколько километров длиной (в горных районах), участникам предлагается выбирать по своему усмотрению. Место соревнования выбирается с таким расчетом, чтобы все же имелся один наиболее удобный путь, ограниченный лесом, скалами и т. п., оставляющий возможность для целого ряда вариантов в зависимости от техники, опыта и смелости участников. Скорость в этих соревнованиях на отдельных участках нередко превышает 100 километров в час.

В последние годы слалом и спуски на скорость стали наиболее популярным зрелищем за рубежом. Нет никаких сомнений в том, что этот вид лыжного спорта, имеющий громадное прикладное значение и

представляющий собой одно из лучших спортивных зрелищ, получит в нашей спортивной работе самое широкое распространение.

Наконец, нужно упомянуть еще об одной форме лыжных соревнований — о многоборьях.

Многоборья представляют собой соревнования, где дистанция комбинируется с прыжками или слаломом (двоборье) или где в комплексе разыгрываются прыжки, дистанция и слалом (троборье).

Наша задача в ближайшую зиму — 1937/38 г. — полностью осветить все эти формы соревнований. Без этого реализовать на деле лозунг «догнать и перегнать спортивные достижения капиталистических стран» — невозможно.

Практику нашей спортивной работы необходимо еще дополнить весенними и летними лыжными соревнованиями. Буржуазный спорт имеет свои традиционные весенние и летние соревнования, проводимые в высокогорных районах. Наши возможности в этом отношении — не меньшие, и от нас зависит продлить лыжный спортивный сезон на несколько месяцев. Хибины дают возможность проводить соревнования в апреле и мае. В лыжных соревнованиях легко могут принять участие Карелия, Северный край, Северо-Западная область и др. Подобные весенние соревнования можно устраивать и в северных районах Свердловской области.

Имеется также прекрасная возможность проводить слаломы в июле на снежных просторах Эльбруса. Здесь можно организовать всесоюзные соревнования и привлечь к ним иностранных рабочих-спортсменов. Эти соревнования имеют все основания стать популярнейшими в мире. Дистанция слалома на Эльбрусе может быть доведена до 5—8 километров. Подобных условий нельзя встретить нигде на земном шаре. Эльбрусский слалом будет непревзойденной агитацией за лыжный спорт и альпинизм.

Техника горно-лыжного спорта сложилась не сразу. Она пережила целый ряд изменений, и нынешнее состояние ее более научно обосновано, чем когда-либо раньше.

Основным толчком к пересмотру техники горного спорта явилась мировая война 1914—1918 гг.

В армии воюющих стран призваны были тысячи квалифицированных лыжников-спортсменов. Их включили в лыжные ча-

сти. Одновременно в армии попало большое количество крестьян из районов, где пользование лыжами прочно вошло в повседневную жизнь. На практике оказалось, что эти крестьяне с их «примитивной» техникой в условиях тяжелой походной жизни и во время боевых действий в снежных горах как лыжники показали себя с самой лучшей стороны. Они были гораздо устойчивее, повороты делали увереннее и почти не падали, тогда как многие чемпионы — победители крупнейших соревнований — на трудных спусках зачастую представляли собой довольно жалкое зрелище.

Лыжи в военном деле — вещь очень нужная. После войны перед спортивными организациями капиталистических стран был поставлен вопрос о создании такой техники, которая обеспечивала бы полностью прикладное использование лыж, позволяла бы производить спуски с крутых склонов и повороты с наибольшей устойчивостью и безопасностью.

Этот пересмотр, отразившийся в литературе почти всех европейских стран, наиболее полно получил свое выражение в книге Фанка и Шнейдера «Чудеса лыж». Подобной же работой, говорящей о ломке старых взглядов на технику прыжка на лыжах и дающей теоретическое обоснование новой аэродинамической техники, является книга Бадера и Шнеебергера, представляющая собой 2-й том упомянутой книги «Чудеса лыж».

Развитие довоенной лыжной техники в значительной степени шло под влиянием гимнастических традиций, в свою очередь носивших явный отпечаток военно-строевых установок. Если гимнастическая стойка требовала выгнутого положения тела и напряженных, прямодлинейных движений, то почему нужно отказаться от этих требований к стойке с/езжающего с горы лыжника или прыгуна с трамплина?

И мы находим во всех старых руководствах именно эти требования, причем они выставляются как неперемное условие для выполнения технически правильного с/езда, поворота или прыжка.

Нет ничего удивительного поэтому, что в довоенный период развития горно-лыжного спорта количество мастеров этого дела измерялось единицами и требовался 10—15-летний стаж для того, чтобы хорошо овладеть основными элементами горно-лыжной техники.

Старая школа игнорировала научную теорию как основу лыжной техники и требовала ради ложно понимаемой «красоты» — напряженности и связанности в движениях. Новая школа требует в первую очередь безопасности и устойчивости во всех спусках и поворотах, стремления к полной естественности и свободе в движениях и старается каждое движение осмыслить с точки зрения механики для того, чтобы на этой основе двигать технику и методику обучения еще дальше вперед.

Практика капиталистических стран показала, что с внедрением новой техники лыжного дела срок обучения квалифицированного лыжника с десяти лет снизился до двух—трех, а по мастерству молодые лыжники намного превзошли лучших спортсменов прошлого. Это обстоятельство повляло также на рост количества лыжников.

Использование новых методов обучения в СССР также дало чрезвычайно положительные результаты. Первая горно-лыжная школа, проведенная зимой 1932/33 г. в Свердловске (руководитель Жемчужников), и всеобщая школа, проведенная зимой 1933/34 г. в Москве (руководители Жемчужников и Озолин), показали, что основные элементы горно-лыжной техники и прыжков на лыжах могут быть усвоены в очень короткий (12—18 учебных дней) срок, после чего полученные навыки закрепляются учащимися самостоятельно. Конечно, путь к мастерству может быть завершён только серьезной работой над собой и повторными курсами, которые помогают окончательно овладеть техникой лыжного дела.

Нужно всемерно развивать в среде нашего студенчества этот интереснейший вид зимнего спорта, делающий человека смелым, сильным, ловким и выносливым.

НОВОСТИ НАУКИ И ТЕХНИКИ

(ОБЗОР ЗАГРАНИЧНЫХ ЖУРНАЛОВ)

ЧТО ПОКАЗАЛА XV МЕЖДУНАРОДНАЯ АВИАВЫСТАВКА

Экспонаты XV международной авиационной выставки в Париже (ноябрь 1936 г.) в конструктивном отношении интересны отбегом форм аэропланов (крыльев, фюзеляжа, оперения), убирающимися шасси и новыми устройствами для придания большей устойчивости самолету.

На выставке было 58 аппаратов, из них французских — 45. Не были представлены США, Германия и Италия. Совсем не было так называемых аэропланов для туризма, но зато были выставлены самолеты, предназначенные специально «для молодых людей, не достигших 21 года».

Истребители, продемонстрированные на выставке, отличались большим тоннажем, мощностью и комплексностью функций. Скорость их превышает 500 км в час. На таком истребителе пилоту приходится совмещать обязанности водителя, навигатора, механика, радиотелеграфиста, пулеметчика, а иногда и бомбардировщика. Одноместные легкие истребители, весящие не больше 1200 кг, с двигателем в 500 и меньше лошадиных сил, по своим характеристикам не уступали «тяжелым истребителям». На всех истребителях устанавливается пушка небольшого калибра.

Выставка показала, что двухместные аэропланы «разного назначения» почти исчезли, уступив место трехместным скоростным (более 500 км/час) и тяжелым «воздушным крепостям» на 5—6 человек экипажа; это — цельнометаллические монопланы, весом до 8 т, двигатели их с компрессорами, пропеллеры — с изменяющимся шагом. Самолеты имеют приспособления для сверхустойчивости.

На выставке показывали образцы металла ведаль (védal).

Это лист дуралюминия, покрытый с обеих сторон чистым алюминием. Металл применяется даже для гидропланов благодаря своей высокой коррозионной устойчивости.

Кабинки самолетов, вследствие большой скорости полета, почти все закрытого типа (даже у истребителей). Много внимания обращено на борьбу с шумом и на звукоизоляцию кабины. В результате сложной аппаратуры шум в кабине мощного самолета не сильнее автомобильного.

В целях безопасности полета на аэропланах устанавливаются несколько двигателей вместо одного; можно предвидеть, что в ближайшем будущем только самолеты легкого типа останутся одномоторными.

Над воздушным охлаждением двигателя работало много конструкторов, так как оно упрощает силовую установку и более надежно, нежели жидкостное. На выставке демонстрировались 12-цилиндровые двигатели с воздушным охлаждением.

Звездообразное расположение цилиндров в настоящее время является наиболее распространенным, хотя оно и имеет большее лобовое сопротивление и стесняет также поле зрения («Le génie civil», 1936).

БУДУЩИЕ ТИТАНЫ ВОЗДУХА

III. Клейхауз, известный конструктор одной американской компании по сооружению аэропланов, разработал проект гигантского гидромоноплана для межконтинентальных сообщений. Вес этого гидромоноплана в 60 раз больше существующих в настоящее время. Характеристики этого «титана воздуха» нижеследующие.

Вес моноплана с грузом составит 1500 т (примерно равный современным истребителям-крейсерам); силовая уста-

новка — 200 тыс. л. с. (соответствует гигантскому пароходу «Куин Мэри»). Длина фюзеляжа — 112,5 м, размах крыла — 165 м; его высота — 4,8 м; в нем находятся помещения для моторов и технического персонала. Крейсерская скорость будет равна 480 км/час, на высоте в 3 тыс. м; длина пробега по воде до взлета — около 8 км, пробег при посадке — около 0,9 км. Стоимость гидроплана выражается в 20 млн. долл., т. е. примерно 50 проц. стоимости «Куин Мэри».

Оперение будет весить около 45 т; крыло — 165 т, фюзеляж, достаточно прочный для пробега по воде со скоростью 170 км, весит 150 т; силовая установка — 300 т, все прочее оборудования — 90 т.

Таким образом собственный вес выражается в 750 т, полезная нагрузка равна также 750 т.

Запас горючего и смазочных на один рейс составляет около 500 т; обслуживающий персонал — 100 чел.; вес пассажиров и их багажа — 77,5 т и перевозимых грузов (в том числе почты) — 170 т.

Радиус полета с полной нагрузкой без посадки — около 7700 км — вполне обеспечивает перелет через Атлантику.

При перевозке только горючего (вместо пассажиров и груза) гидроплан сможет лететь без посадки свыше 11 тыс. км.

Постройка гиганта (если на это последует заказ) будет производиться в аэродромных, а фюзеляж будет спускаться на воду, как любое судно.

Самолет будет иметь 4 пятилопастных пропеллера диаметром в 18 м, при 200 об/мин при крейсерской скорости. Валь пропеллеров — пушотельные, диаметром 508 мм; стоимость одного пропеллера — 1 млн. долл.

Самолету-гиганту обеспечена

самокупаемость: в 2 недели он сделает 5 рейсов туда и обратно («Куини Марью» делает только 1 такой рейс); капитальные затраты составляют только половину стоимости «Куини Марью» при том же количестве перевозимых пассажиров; эксплуатационные расходы (за персонал) меньше, прочие — примерно равновелики.

Клейнхауз рассчитал, что при двух рейсах туда и обратно в неделю и загрузке пассажирами примерно на 60 проц. в течение пятилетия получится чистая прибыль в 3 млн. долл. при стоимости билета за полный рейс в 300 долл. («*Popular mechanics*», 1936).

ХИМИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАТОСФЕРЫ

Химическое исследование стратосферы с помощью автоматических зондов-стратостатов, проведенное год назад в Англии, показало, что на высоте 18 км заметного изменения состава стратосферы не наблюдается. На высоте 21 км немного увеличилось содержание гелия в стратосфере.

Исследования в Штутгарте на высоте до 28 км установили, в котором уменьшение кислорода в стратосфере за счет небольшого увеличения в ней гелия.

Данные, полученные Прокофьевым в 1933 г., показали, что на высоте 19 км не наблюдается изменений в составе атмосферы, но исследования Стенсен и Андерсона в США на высоте в 22 км говорят о небольшом уменьшении содержания кислорода.

Исходя из этих данных, можно предположить, что на высоте 20 км атмосфера находится в довольно спокойном состоянии. Ни лондонские, ни штуттартские опыты не обнаруживали нарастающего изменения состава атмосферы («*Nature*», 1936).

ДВЕНАДЦАТЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ АМЕРИКАНСКИХ ИЗОБРЕТЕНИЙ

В июле 1936 г. исполнилось 100 лет со дня выдачи первых патентов на изобретения в США.

Нездя не упомянуть при этом о 12 замечательных изобретениях за этот период, ока-

завших огромное влияние на жизнь в США.

1. Телефон — А. Грэхэм Белл (1847—1922).
2. Электрический телеграф Морзе (1791—1872).
3. Электрическое освещение и трамвай — Т. Эдисон (1847—1931).
4. Пароход — Г. Фултон (1765—1815).
5. Авроплан — В. Райт (1867—1912).
6. Воздушный железнодорожный тормоз — Д. Вестингауз (1846—1916).
7. Литотип — О. Мергантиер (1854—1899).
8. Швейная машина — Э. Хоу (1819—1867).
9. Двигатель (хлопкоочистительная машина) — Э. Уитней (1765—1825).
10. Вулканизация резины — Ч. Гудир (1800—1860).
11. Жатвенная машина — К. Мак-Кормик (1809—1884).
12. Изготовление алюминия — Ч. Холл (1863—1914). («*Nature*», 1936).

САМЫЙ ДЛИННЫЙ В МИРЕ СВАРНОЙ РЕЛЬС

Такой рельс, длиной в 1200 м, изготовлен для туннеля Блюссбург в С. Америке. Для сварки брались стандартные рельсы длиной в 11,7 м. Сваривался этот рельс на 90 товарных железнодорожных платформах, у которых торцевые стенки были сняты. Опорами рельса служили металлические валы, установленные в подшипниках на полу платформ. Эти валы обтечаны в дальнейшем установкой рельса на пути. Весит такой сварной рельс 85 т. Подобные же сварные рельсы уложены в туннеле Боземан по Северной Тихоокеанской ж. д. Рельс показан на рисунке («*Construction methods*», 1936).

ГИГАНТСКИЙ ВИАДУК

Недавно построенный виадук, соединяющий город Сан Франциско с Оквиллом, имеет в длину 7, а с подходами — 13 км. Это самый длинный виадук в мире. Он состоит из двух частей: разной конструкции, соединяющихся на острове Иерба Буэна. Недалеко

от этого виадука строится величайший в мире мост.

Первая часть виадука состоит из двух, подвешенных на стальных тросах, мостовых пролетов по 704,1 м и нескольких пролетов по 353,6 м. Вторая часть — из металлической консольной фермы с пролетом в 426,7 м и нескольких пролетов длиной от 90 до 155 м. Высота моста над уровнем бухты — 56 м. Под этим мостом могут свободно проходить океанские суда.

Проезжая часть — двухъярусная. В нижнем ярусе — железнодорожные пути и шоссе шириной в 9,45 м для грузовиков. Верхний ярус предназначен для легкового автомобильного движения. На нем расположены также два тротуара. Обе части виадука соединяются двухъярусным туннелем (остров Иерба Буэна возвышается на 105 м над уровнем моря) длиной в 165 м и шириной в 19,95 м.

На сооружение этого гигантского виадука пошло 760 тыс. м³ бетона и 17 тыс. т арматуры. Пилоны, на которых подвешена проезжая часть, сделаны из высококачественной стали. Каждый пylon весит 5 тыс. т.

Подвесные тросы диаметром 730 мм состоят из 37 витков по 472 стальной оцинкованной проволоки (17464 на трос).

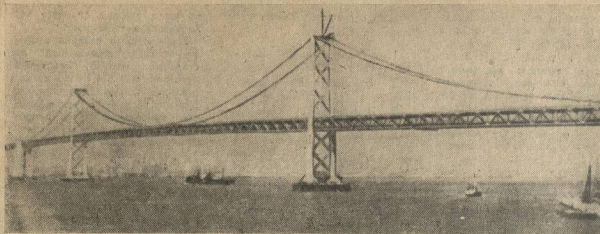
Стоимость работ по сооружению составляет около 62 млн. долларов («*Le Cénie Civil*», 1936).

УКРЕПЛЕНИЕ ОПОЛЗНЯ ГОРЫ ЗАМОРАЖИВАНИЕМ ПОДШОВЫ ОТКОСА

На строительстве плотины Grand Coulee в штате Вашингтон произошла оползень громадной горы глинистого грунта, объем в 153 тыс. м³, которая грохнула завалив котлован, пригодный для сооружения фундамента плотины.

Удаление глинистого грунта паровыми лопатами по мере его надвигания не привело к задержанию оползня. Не помогло также спешное сооружение бетонной подпорной стенки: оползень срехал ее верхнюю часть.

Для спасения котлована было решено заморозить подошву сползающего откоса. Для этой цели в грунт было заложено

Гигантский виадук. На фото отчетливо видны колоссальные троссы (см. заметку на 65 стр.)

жено свыше 300 труб диаметром в 3" на глубину около 14 м, как раз перед упомянутой бетонной стенкой, на расстоянии 762 мм друг от друга. Затем в эти трубы пролили почти до низа первых труб диаметром в 1,5"; широкие трубы были присоединены трупами по 16 шт. с помощью коротких рукавов к общему литающему агрегату, состоявшему из двух компрессоров, производительностью по 80 т, и к общей отводной трубе.

Охлаждающий раствор накатывался через трубки малого диаметра, подымался по трубам большого диаметра и, поступая в грунт через боковые отверстия сверху этих трубок, замораживал его на глубину около 12 м.

Этим мероприятием было предотвращено дальнейшее оползание грунта и работы по сооружению плотины возоб-

новлены («Popular mechanics», 1936).

ПРЕДОХРАНИТЕЛЬНАЯ СЕТКА ДЛЯ ОСТАНОВКИ АВТОМАШИН НА ПЕРЕЕЗДАХ

В Америке на железнодорожных переездах применяется предохранительная сетка, автоматически задерживающая автомобили у закрытых semaфоров.

Проволочный канат сетки сильно тормозит передние колеса машин, если они не останавливаются у закрытого переезда, и задерживает их на расстоянии до 30 м.

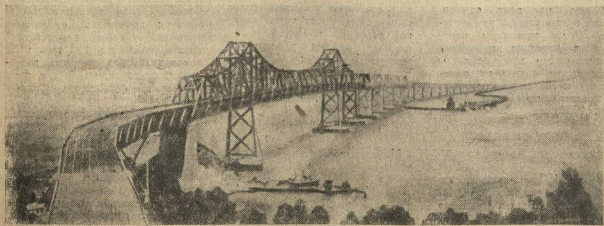
Опускание сетки происходит автоматически, либо при изменении цвета светофора или самим поездом, который в 1 милю до semaфора приводит в действие сигнальную кнопку, соединенную с механизмом, опускающим сетку. («Popular mechanics», 1936).

СКОРОСТЬ РАДИОВОЛН

Скорость радиоволн была измерена на участке, длиной в 20 км, между университетом Западной Виргинии и городским колледжем в Фармонте.

Наблюдения показали, что скорость радиоволн у земной поверхности составляет от $\frac{1}{2}$ до $\frac{2}{3}$ скорости света. Это объясняется влиянием электропроводности и ионизацией отдельных слоев атмосферы. Скорость волн в высших слоях атмосферы не была измерена, так как для этого потребовалась бы вторая приемная радиостанция в стратосфере (на стратостате).

Результаты опытов дают возможность заключить, что скорость радиоволн у поверхности земли непостоянная, а их мощность изменяется в периоды атмосферных возмущений («Nature», 1936).

Часть виадука, соединяющего Сан-Франциско с Оклендом (см. заметку на 65 стр.)

ВО ВСЕСОЮЗНОМ КОМИТЕТЕ ПО ДЕЛАМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Совнарком Союза ССР утвердил положение о Всесоюзном комитете по делам высшей школы при СНК Союза ССР.

Согласно утвержденному положению Комитет объединяет и направляет руководство высшим образованием в Союзе ССР.

Деятельность комитета распространяется на все высшие учебные заведения независимо от их подведомственности, за исключением военных учебных заведений и вузов Комитета по делам искусств и Комитета по делам физкультуры и спорта при СНК СССР.

Комитет разъяснил, что правом поступления в высшие учебные заведения без испытаний на основе постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 3 апреля 1936 г. пользуются только окончившие среднюю школу (десятилетку) с особой отметкой об окончании.

Окончившие техникумы и рабфакты этим правом не пользуются.

Совет народных комиссаров Союза ССР утвердил представленные Комитетом по делам высшей школы единую форму студенческого билета, зачетной книжки, а также инструкцию о порядке их заведения для студентов высших учебных заведений.

Согласно этой инструкции студенческий билет, подписанный директором, выдается каждому студенту при поступлении в вуз на все время пребывания студента в высшем учебном заведении (за билет студент платит 50 коп.). В конце учебного года делается отметка о переводе студента на следующий курс; отметка о продлении срока действия билета делается в начале каждого семестра. На последней странице билета проставляется ад-

рес студента и отметка об его изменении.

В случае утери билета директор налагает на студента дисциплинарное взыскание и лично выдает ему новый билет с отметкой «дубликат». В случае повторной утери директор решает вопрос о возможности дальнейшего пребывания студента в данном учебном заведении.

На билете должна быть наклеена фотокарточка ее владельца.

Зачетная книжка также выдается студенту на все время его пребывания в вузе. В зачетную книжку обязательно вносятся результаты всех семестровых испытаний по практическим занятиям и производственной практике (экзаменов и зачетов) за все годы обучения, а также результаты сдачи государственных экзаменов или дипломных проектов, за подписями лиц, производивших испытания. Студенческие билеты и зачетные книжки выдаются каждому студенту за одинаковым номером.

Комитет разъяснил, что при определении вопроса о выдаче диплома 1-й степени отметка «хорошо» по дисциплинам, сдавшим студентом до издания постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 г. (о высшей школе), приравнивается к отметке «сatisfactorily».

Дисциплины, по которым имеется отметка «зачет», а расчет не принимаются, и эти дисциплины исключаются из общего числа дисциплин, по которым определяется степень диплома.

Комитет издал распоряжение об экзаменах и переводах с курса на курс.

Курсовые экзамены сдаются по всем дисциплинам учебного плана, причем экзамены по

дисциплинам, преподавание которых заканчивается на протяжении семестра, проводятся в течение месяца после окончания курса, но не позже конца данного семестра. Экзамены по дисциплинам, преподавание которых заканчивается в конце семестра, проводятся в течение предусматриваемого учебным планом экзаменационного периода (две шестидневки в конце семестра). Зачеты по практическим занятиям должны предшествовать экзаменам по соответствующим лекционным курсам. Экзамены могут проводиться как в устной, так и в письменной форме (решение задач, расчетные работы и т. д.), причем письменный экзамен должен обязательно сопровождаться устным опросом.

Студент, получивший неудовлетворительную оценку на экзамене или зачете, сдает повторный экзамен на протяжении первого месяца следующего семестра в срок, указываемый профессором.

На следующий курс переводятся студенты, имеющие отметку по всем предметам учебного плана не ниже «удовлетворительно». Студенты, не сдавшие экзамена или получившие оценку «неудовлетворительно» по 1—2 дисциплинам, с разрешения декана факультета, могут быть переведены на следующий курс условно, с обязательством сдать эти дисциплины в течение месяца после начала следующего учебного года.

Студенты, не сдавшие экзаменов или зачетов более чем по двум дисциплинам или переведенные условно и не выполнившие обязательства по сдаче академической задолженности, подлежат оставлению на второй год или исключению из вуза. Этот вопрос в каждом отдельном случае разрешается директором вуза, по представлению декана факультета.

В НОМЕРЕ:

**ГРИГОРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ
ОРДЖОНИКИДЗЕ**

Стр.

ПЕРЕДОВАЯ. Злейшие враги народа	1
А. АЛЕХИН. Пропаганда—главное в работе комсомола	4

ОБОРОННЫЙ ОТДЕЛ

К. ЗАЛЕВСКИЙ. Оплот родины	7
А. ОРЛОВ, Л. ХАРИТОНОВ. Наши пилоты	11
А.А. ЧЕРНОВ. Разведчик	14
ПЕТР ОГИН. Случай с Аристовым	18

ФАШИЗМ—ЭТО ВОЙНА

Война в Испании (обзор)	20
А. САТИН. Буржуазные теоретики о будущей войне	25

УЧЕБА И БЫТ

Д. МОРОЗ. Крушение привычек	28
Л. БАСИАС. Инженеры текстиля	34
Л. БОРИСОВ. Из нашего опыта	37
А. ЛЯМИН. Поговорим о комеданте	41

ПУШКИНСКАЯ СТРАНИЦА.

Д. ЯКУБОВИЧ. Почему нам близок Пушкин	43
ВИКТОР ШКЛОВСКИЙ. Великий русский гражданин	46

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

М. КОЛОСОВ. Герой, писатель, человек	48
П. ЛЕБЕДЕВ. Гениальный реалист	51
ГЕОРГИЙ ПОЛЯНОВСКИЙ. Девятая симфония Бетховена	56

ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ

А. ЖЕМЧУЖНИКОВ. Лыжи	60
НОВОСТИ НАУКИ И ТЕХНИКИ	64
ВО ВСЕСОЮЗНОМ КОМИТЕТЕ ПО ДЕЛАМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ (хроника)	67

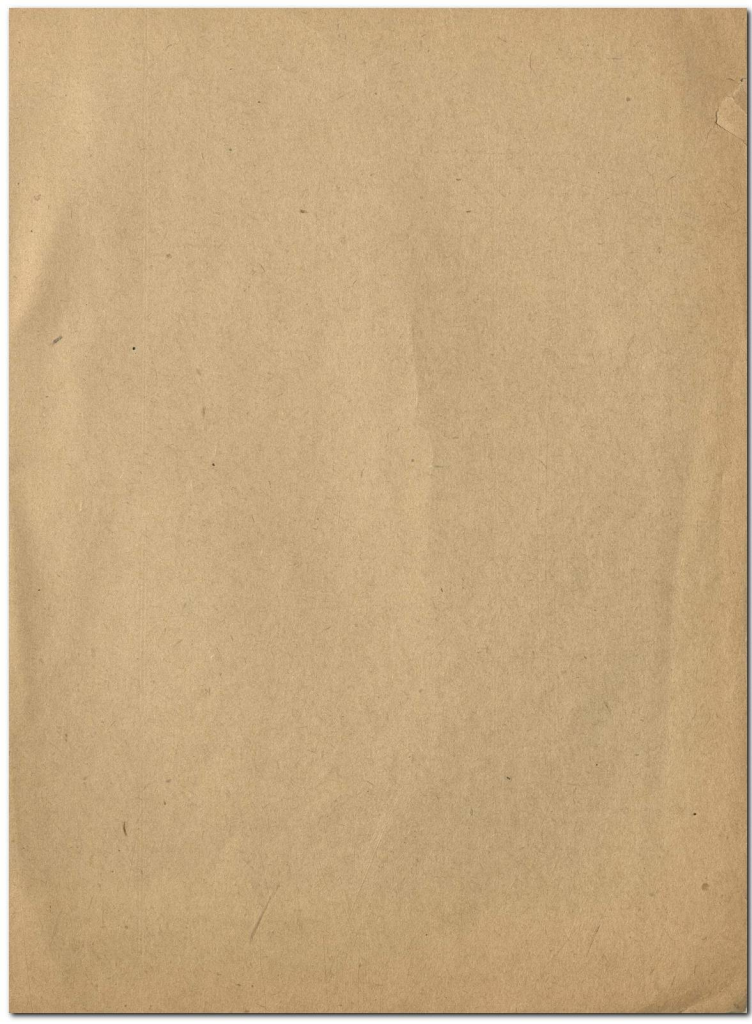
Корректора: В. ВЫСОЦКАЯ, Е. КАМЕНСКАЯ, Е. ЛЕЙБМАН.
Ред. корр. Ю. САВИНА.

Отпечатано в типографии Профиздата. Москва.
Крутицкий вал, 18.

Уполномоченный Главлита № Б-5329. Заказ изд. № 535. Сдано в набор 1/II-37 г. Подписано к печати 16/II-37 г. Заказ № 100. Тираж 20000.

Адрес редакции: Москва, Солянка, 12, Дворец труда, комн. 372. Телефон 1-41-00.

ОТВ. РЕДАКТОР—А. АНТОНОВСКИЙ
ЗАМ. ОТВ. РЕДАКТОРА—Н. МИТЮХИН
ОТВ. СЕКРЕТАРЬ и ТЕХРЕД—А. ШАБАНОВ

LIBRARY

Соб. мнѣнiя о Печенгѣ
Печенгъ

Печенгъ 1858 г.